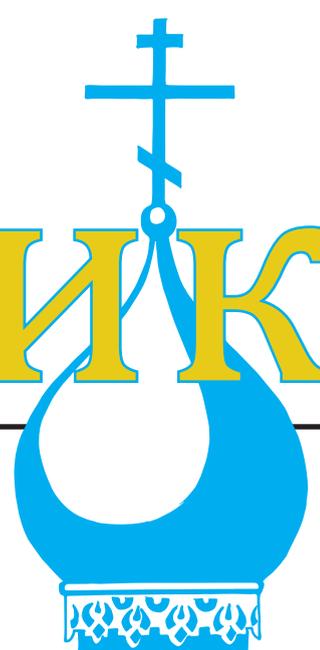

Вестник

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

Престольный праздник в обители преп. Иова Почаевского в г. Мюнхен – Оберменцинг

6 2015

Издание обители
преп. Иова Почаевского
в Мюнхене

С Рождеством Христовым!

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ АРХИЕПИСКОПА МАРКА БОГОЛЮБИВОЙ ПАСТВЕ ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ

ог всевышний
лежит в яс-
лях, Невидимый дела-
ется види-
мым, Неосязае-
мый – осязаемым. Великое чудо!

Велико и уму не постижимо
крайнее снисхождение Бога к
падшему человеку. Больше ни-
кто не может сказать, что не ви-
дел Бога: святой апостол Иоанн

благовествует: „Единородный Сынъ, сущій
в нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ“ (Ин 1, 18).

Какова же цель, каков замысел этого
самоуничужения Всевышнего?

Цель одна – спасти человека, удалив-
шегося от своего Творца, вернуть пре-
зревшего Его благодаяния и Его запове-
ди. Человек отверг и забыл свое достоин-
ство, пренебрег высочайшим своим при-
званием, а Бог приходит Сам, став Сыном
Человеческим, дабы „взыскать и спасти
погибшее.“ (Лк 19, 10).

Во сколь глубокую тьму погружается
Свет мира, принося Себя. Христос любо-
вью неизбывную и послушанием преодо-
левает человеческое преступление и от-
ступление от Бога, нисходит даже до ада.
„Свѣтъ во тѣмѣ свѣтитъ и тѣма не объ-
яла его“ (Ин 1, 5). Явление Бога на земле с
самого начала сочетается с явлениями
света – от Вифлеемской звезды и до тех
свечей, которые мы зажигаем в храме,
или даже на рождественской елке. От
каждого из нас зависит, будем ли мы ду-
ховно просвещаться этим светом или
оставаться во тьме.

Источник жизни пришел к нам! Будем
ли мы питаться из этого источника, стан-
нем ли участниками и причастниками
Его жизни, или будем сами себя истязать
жаждой неутолимой, пребывая в духов-
ной смерти?

„Богъ, повелѣвшій
из тьмы возсіять
свѣту, озарилъ наши серд-
ца, дабы про-свѣтитъ насъ
познаніемъ славы Божіей в
лицѣ Іисуса Христа“

(2 Кор 4, 6).

Бог создал мир из
ничего, Он озарил в
начале светом тьму,
Он отделил свет от тьмы, и не только од-
нажды в начале времен при сотворении
мира, но творит это непрестанно. Наше
человеческое тело – тьма, прах. Но посре-
ди этой тьмы Бог возжигает искру света –
Бого-образную душу. Здесь эта искра раз-
горается верою, любовью, молитвой и
всеми остальными евангельскими подви-
гами в большое пламя, великий свет. *Во
свѣте Твоем узримъ свѣтъ* – говорит
псалмопевец (Пс 35, 10), и этими словами
воспевает Церковь Троицу-Бога в Вели-
ком славословии. Только в этом свете и
при помощи его мы в состоянии видеть
Самый истинный Свет – Бога.

Бог показывает Своим крайним смире-
нием, что Он не только готов простить
нам наше преступление, но всецело
устремлен искупить, и исправить, и осво-
бодить нас для новой жизни. Он Сам в

крайнем обнищании являет человеку истинное смирение.

Человек впал в величайшую гордость, приняв ложное змииное обещание: „будете как боги“ (Быт 3, 5). Помним, как эти – по сатанинскому наваждению – новоявленные, мнимые „боги“ тут же познали свою наготу и были поражены страхом, стали скрываться „отъ лица Господа Бога между деревьями рая“ (Быт 3, 8). Гордыня порождает страх в самой глубине человеческого сердца, но боится признаться в этом – и тоже из страха. В наши дни испуг, страх, ужас – по латыни „террор“ – потрясает умы и сердца. Бессердечная цивилизация переполнена большими и малыми страхами, которые порождают ненависть и жестокость – но не возвращается к Богу, а пытается от Него скрыться. Как Адам с женой тщетно пытались скрыться среди деревьев, так и поныне человек слишком часто, толкуя о „правах“ и „ценностях“, на деле блуждает в поросли формул и формулировок – но не может скрыться от Бога, а лишь запутывает себя и ближних, перестает видеть себя.

Не будем обманываться. В наши и грядущие дни нам особо надо помнить слова Спасителя: „Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе Того, Кто можетъ и душу и тѣло погубить в гееннѣ.“ (Мф 10, 28; ср. Лк 12, 4)

Нам надо больше бояться удаления от Бога, чем потери земного и телесного своего благополучия. Был бы в нас такой страх Божий, решительно изменилась бы наша жизнь – возросли бы пост и воздержание, возросла бы с этим благодарность и радость о Господе, восприятие неразрывной со Христом близости. Благовестие Бога гласит: „Совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ“. Святой апостол говорит, „в страхъ есть мученіе“ и „боящійся несовершенъ въ любви“ (1 Ин 4, 18). Святые апостолы проповедовали бесстрашно, потому что носили в сердцах

Христа воплотившегося. Один Он – Спаситель. И наша жизнь должна принадлежать всецело Ему – мы призваны стать Его достоянием, приобрести богочеловеческий смысл.

Некогда человек не захотел уподобиться Богу, не захотел возрастать в постоянном общении с Богом, трудом и подвигами, в истине и правде, в добре и красоте. Но Бог в Своей милости Сам сходит с небес. Имеющий небо Своим жилищем, возлагается в вертепе, чтобы обратить человека в жилище Бога. Не оставляет человека, унижается, принимает нашу нищету, чтобы даровать Свое Божественное богатство – ту любовь, в которой нет ни капли страха.

Велики благодеяния Божии к нам. Ответим Ему любовью и смирением. Пойдем навстречу Ему! Пойдем в Вифлеем, узрим Его светлый лик и просветимся, поклоняясь Ему, воспоем Его Рождество, совершенное нашего ради спасения.

*Рождество Твое, Христе Боже нашъ,
возсія мірови свѣтъ разума!*

Берлин-Мюнхен, Рождество 2015

+ *Архиепископ Дар*

+МАРК, Архиепископ Берлинский и Германский

Иером. Пантелеимон (Рогов)

ОБИТЕЛЬ В ОБЕРМЕНЦИНГЕ

Оберменцинг – это предместье Мюнхена. Один монах¹ рассказывал мне, как здесь возникло подворье монастыря преп. Иова Почаевского. Солнечный, морозный день в начале декабря 1945 года. Живописная долина, окруженная лесистыми отрогами Альп. Снег искрится мелкими звездочками так, что глазам больно. Небо тёмно-голубое, изредка проплывут по нему белые барашки пушистых облачков. С отцом Н. идем проселочной дорогой вдоль железнодорожного полотна. Приехал за тридцать километров, чтобы с ним окончательно сговориться о дальнейшей нашей судьбе. Читаю ему письмо отца Иова²: «Отец архимандрит Серафим³ с братией в Швейцарии и едут в Америку, где архиепископ Виталий⁴ создал опять монастырь и

¹ Иеромонах (впоследствии архим.) Пантелеимон (в миру - Димитрий Рогов), автор настоящей статьи. Последний настоятель храма св. Александра Невского в г. Бизерта (Тунис) от Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). С 1951 по 1952 гг. и с 1958 по апрель 1961 гг. служил в православной церкви в Тунисе. Расписал церковь фресками. Служил также в Риме. В 1954 и 1955 гг. упомянут как игумен, настоятель церкви мученицы царицы Александры в Мадриде (Испания) (домовой церкви великого князя Владимира Кирилловича) в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). (http://zarubezhje.narod.ru/mp/P_554.htm) В Тунисе 1951-1954 успешно трудился еп. Нафанаил (Львов), тоже тесно связанный с монастырями преп. Иова в Ладомировой и в Мюнхене (см. Вестник № 5/2015).

² Архим. Иов (в миру - Владимир Михайлович Леонтьев, 1959) - первый настоятель обители прел. Иова Почаевского в Мюнхене.

³ Архим. Серафим (в миру - Леонид Георгиевич Иванов, 1897-1987) впоследствии архиепископ Чикагский-Детройтский и Средне-Американский.

⁴ Монастырь и типографское братство в селе Владимировой (по-словацки-Ладомировой), что на Карпатах в Словакии, были основаны в 1924 году архим. Виталием (в миру Василий Иванович Максименко, 1873-1960), впоследствии – архиеп. Северо-Американский; братство просуществовало там до июля 1944 года. После войны основная часть братства (14 человек) переехала

типографию. Я назначен настоятелем чисто монашеского подворья нашей Обители. С Божией помощью приступаю к его созданию, что не так легко в теперешних условиях. Сейчас еду по делам в Швейцарию на месяц и к 1 января 1946 г. буду обратно в Мюнхене.

Может быть, Вам сейчас по душе отдать себя на служение Церкви, и легче Вам будет среди нас. Приезжайте в Мюнхен, в Синод, Вас там приютят...»

Рассказываю отцу Н., как в тридцатом году познакомился с монахами из монастыря во Владимировой на Карпатах; шесть лет ездил туда летом во время каникул и переписывался с ними до последнего момента их эвакуации. Потом потерял их след и только вот теперь Господь привел получить письмо от отца игумена: будучи проездом у знакомых, он увидел на столе письмо, и узнал мой почерк; и ему сообщили, что я жив, и мой адрес! Как раз в то вре-

в Америку, в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле.

мя, когда я усиленно искал своих друзей, почти отчаялся их найти, Господь послал мне это утешение! Перед отъездом из Австрии я получил еще два письма: от владыки Серафима (тогда еще архимандрита) и от игумена Никона⁵

Первый писал: «Вам надо собраться духовно, а это легче всего в Обители. Посему я очень прошу Вас направиться в Мюнхен, куда собираются понемногу со всей Германии ищущие иноческого жития русские люди. Там Вы найдете, конечно не идеальную, но все же монашескую обстановку, любящих Вас людей и осмысливающую существование, духовную работу.

Что делать! Не кончены еще испытания русского народа. Видно, Господу угодно, чтобы земной наш патриотизм был окончательно заменен небесным. Тогда к Царствию Небесному может приложиться и земное.

На днях были утешены прибытием Чудотворного Образа Божией Матери⁶. И перед сим Чудотворным Образом молитвенно вспоминаю Вас. Вообще с Его прибытием я как-то успокоился и почувствовал уверенность, что Мать Божия Сама все устроит, как нужно. Хорошо и отрадно чувствовать и сознавать, что мы чада Божии, что нас любит и бдит над нами Покров Царицы Небесной. Она Сама была подобострастным нам человеком и Матерью, знает Она наше убожество, слабость и греховность, и любит нас такими черненькими. Как страшно это и отрадно иметь такую Мать. Нам дано и задано жить в Боге. Какое это великое счастье!»

Отец Никон написал длинное письмо. Оба эти письма вполне совпадали по основным мыслям и настроениям с сердечными влечениями нашими – людей, вторично потерявших надежду на восстановление Родины; а многие из нас потеряли и

⁵ Игумен Никон (в миру Николай Рклицкий, 1882-1976), впоследствии архиепископ Вашингтонский и Флоридский.

⁶ Чудотворная икона Божией Матери Знаменая, именуемая Курской-Коренной.

самое дорогое в сей кратковременной жизни – семью и родных. Вот что писал о. Никон: «Зачем милосердный и любящий нас Господь посылает тяжкие испытания? Пути Господни неисповедимы. Понять Его таинственные пути мы своим земным умом не можем. Пути Господни и таинственный смысл всего происходящего с нами не по нашей воле мы узнаем только на Страшном Суде и тогда только, если мы удостоимся спасения, мы воскликнем: “Осанна, благословен Бог!”. Будущего мы не знаем, не знают его и ангелы Божии, и не доверяйте своему тоскующему сердцу, всегда помните, что дорогие Вам люди ушли в вечные обители, в иной, недоступный умственному нашему пониманию мир. Там нет никакого физического родства, а есть только родство духовное.

Для того, чтобы быть в общении с таинственным духовным миром, нужно соблюдать три главных условия: 1) верить в Господа Иисуса Христа, 2) жить в Церкви, т. е. устраивать свою жизнь по законам Церкви и 3) любить людей. Тогда в этой временной жизни нас будет касаться дыхание мира горнего. Земная жизнь пройдет как миг, всем нам предстоит умереть и тогда только для нашего духа откроется полнота понимания мира. Когда же особенно затоскует сердце, то вспомните слова Господни: Кто любит отца или мать, или братьев, или сестер или дома свои, больше Меня, тот не достоин Меня. В нашей земной любви, в земной скорби, есть чувство эгоизма, часто я, печалюсь о чем-либо, жалею самого себя, а мне то и нужно – себя побеждать и предавать себя на скорбь для того, чтобы вообразился во мне Христос». Эти письма указывали нам, мирянам, новые пути жизни и цель ее – духовное совершенствование; они совпадали и с нашими настроениями и лучше всего объясняют, почему мы, такие различные, можем жить в наше время совместно в общежительном монастыре. Эти же письма давали как бы наставление вступающему в обитель, чтобы не было места самонадеянности и легко-

НАЧАЛЬНАЯ БРАТИЯ ДО ПЕРЕЕЗДА В ОБЕРМЕНЦИНГ В МАЕ 1946 г.
Димитрий Митусов (иерод. Геласий), послушник Димитрий Рогов (архим.
Пантелеимон), архим. Иов, еп. Серафим, иером. Никодим (еп. Пристонский),
Алексей Георг. Граббе (архим. Антоний), Василий Ник. Ковшов.

мыслию, а желание труда и терпения до конца жизни.

Нас собралось в Мюнхене пять человек⁷. Разных по состоянию, возрасту и образованию. Разместились мы в двух подвальных комнатах большой виллы⁸, занимаемой Синодом. Сложив руки не сидели – чем могли помогали по хозяйству, при церкви, по закупке продуктов и прочих разнообразнейших работах. Зима стояла холодная, кое-кто и приболел. Добрые люди помогали маленькому братству, особенно заботилась в это время о нас графиня В. М.⁹, матушка нашего «Вениамина» – Алеши.

29 декабря (н. ст.) приехал из Швейцарии о. архимандрит Иов (тогда еще игумен). Долго беседовал с отдельными братьями, а затем обратился со словом ко всем пятерым, собравшимся вместе, указав цели монашества и, в частности, братства

⁷ Иером. Никодим (в миру – генерал Николай Нагаев: 1883-1976), впоследствии епископ Принстонский, брат Димитрий Рогов (впоследствии архим. Пантелеимон), брат Алексей Граббе (впоследствии архим. Антоний), брат Димитрий Митусов, впоследствии иеродиакон Геласий Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (+ 1966) и брат Василий Нахай, впоследствии иеродиакон Варлаам Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (1926-1958).

⁸ Bogenhausen, Donaust. 5.

⁹ Графиня Варвара Максимовна Граббе, мать брата Алексея. «Веньямин» – намек на любимого младшего сына библейского патриарха Иакова.

преп. Иова, и отслужил молебен. На следующий день вечером первый раз была общая молитва. Этот день мы и считаем днем основания нашего братства. Еще не было окончательно решено, где будем жить: в Мюнхене, или ином городе. Много было доводов за то, чтобы переехать в Гамбург, там было большое количество русских эмигрантов. «Пути Господни неисповедимы. Понять Его таинственных путей, мы своим земным умом не можем!..» Он вел наше молодое братство через ряд препятствий, чудесным образом. Когда казалось нам, что вот уже ничего дальше не выходит, что все дальнейшие наши усилия тщетны, Господь неожиданно посылает нам в помощь людей или обстоятельства, в корне менявшие все в нашу пользу. И эти милости Его были не однажды, а так часты, что иногда становилось страшно: – За что, Господи, даруешь Твою милость нам, окаянными и грешными?

Несмотря на различие наших характеров и нашего жизненного опыта, у всех было одно одинаковое стремление – устроить свою обитель и возрасти духовно. К этому все пришли различными путями – одни через страдания телесные, другие через страдания нравственные, но желание у всех было горячее, и Господь вознаграждал его свыше заслуг наших.

Время шло, наше маленькое братство,

как на реке камушки обтираются друг о друга и становятся кругленькими, сживалось, узнавало друг друга; в ежедневных молитвах вечерних и утренних набиралось сил духовных; посещало все службы в синодской церкви¹⁰, прислуживая, помогая убирать и украшать храм. Время приближалось к Пасхе. На шестой неделе приехал из Швейцарии первосвятитель Владыка Митрополит Анастасий¹¹, вместе с нашим игуменом. Привезли Чудотворный образ, пред которым братство, у себя в келье, отслужило молебен. В Великий четверг игумен облек в подрясник первого послушника¹². По этому поводу владыка Серафим пишет два письма:

«Христос воскрес! Приветствую вас с любовью с Праздником Утверждения Вечной Жизни, общего воскресения, – залогом нашей встречи с дорогими и близкими нам. Да, поистине, великое дело Спасителя нашего! Как Он расширил рамки жизни нашей! Мотыльковое бытие претворил в присносущное. Из ничего сделал нас всем. Любовь нашу, привязанности наши земные сподобил перенести в вечность. Как нам надо благодарить Господа! Как радоваться, что мы – Божьи дети!

Только бы нам сберечь это сладкое наименование, стать в полном смысле преданными, послушливыми, верными, и любящими чадами Божиими. Самим это куда же достигнуть! А через Мать Церковь легче и просто. Ухватишься за край одежды ее и смело шагай через жизнь. И в этой перспективе вечности бледнеют наши преходимые скорби и печали. Вот пишу вам сие – и сам вразумляюсь и успокаиваюсь... Бог-то сильнее всех. Он нам Прибежище и сила! Если Бог за нас, кто против нас! В Его отеческие ложезна приклоним с детской доверчивостью главы наша. Твори с нами,

¹⁰ Церковь Св. Владимира.

¹¹ Митр. Анастасий (в миру - Александр Алексеевич Грибановский, 1873-1964), с 1936 года Первоиерарх РПЦЗ.

¹² Вероятно это брат Димитрий Митусов (см. о нем прим. 7).

что хочешь Отец и Владыка наш Преблагий! Тебе бо подобает от нас всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь!»

И второе письмо:

«Воистину Христос Воскрес! Дорогой о Господе брат Димитрий! Поздравляю Тебя с подрясником и вступлением на первую степень иноческого пути... Нам земножителям легче всего стяжать рай на монашеской стезе. Помоги тебе в сем Воскресший Христос! Привет и благословение всей братии Подворья. Радуйтесь о Воскресшем Господе!»

Эти письма прочитывались вслух всей братии. Облачение в подрясник¹³ хотя и не обязывает облачаемого к дальнейшей монашеской жизни, он не дает никаких обетов, но все же эта одежда принуждает изменить и внешний, и внутренний образ жизни. Следующая ступень, это облачение в рясофор, когда, как принято в братстве преп. Иова, меняют имя, и только после этого уже принимают малую схиму: дают монашеские обеты и облачаются в мантию.

Много людей перебивало в нашей келье в подвале, – приезжали просто на нас посмотреть, приезжали с намерением к нам поступить в братство. Приезжали и уезжали – наша скромная жизнь мало кому нравилась. Был даже и такой случай: один посетитель первое, что спросил – на какие продовольственные карточки мы живем? И узнав, что на скромные немецкие, а не на богатый паек УНРР¹⁴ – сразу же повернулся и уехал. Всякие бывали посетители и разных мы наслушались советов, как устраивать обитель. Светлыми воспоминаниями этого периода братства останутся посещения нас Владыкой Первосвятителем; он ласково беседовал с братьями, рас-

¹³ Длинная черная одежда с узкими рукавами, в отличие от верхней с широкими рукавами – рясы, надеваемой поверх подрясника.

¹⁴ UNRRA (United Nations Relief and Rehabilitation Administration) - международная организация, помогавшая во время и после Второй мировой войны (1943-1947) беженцам.

спрашивая о жизни в миру и утешая каждого в его горе. Настоятель синодской церкви архимандрит Аверкий¹⁵ был нашим частым гостем; по вечерам засиживались с ним, разбирая сложные богословские вопросы; он же прочел ряд лекций по богослужению круга дневного.

В конце апреля был созван в помещении Синода Собор Архиереев Русской Зарубежной Церкви; и тут братство приняло участие, прислуживая за богослужениями, трапезами и помогая по хозяйству. На Собор прибыл из Женевы новохиротонисанный Преосвященный епископ Серафим, настоятель всего братства преп. Иова Почаевского, и благословил основателей молодого братства, которому поставил две задачи: 1) быть в распоряжении Первосвященителя митрополита Анастасия, всячески помогая Синоду и 2) комплектовать и отбирать среди новой эмиграции людей, желающих пополнить поредевшие из-за гонений иноческие ряды.

Собор продолжался три дня до 27 апреля. На нем присутствовали 15 епископов. Большинство из братии впервые видели такое многочисленное собрание иерархов, оставившее неизгладимое впечатление в их сердцах. Находясь в самом центре Церковного Управления, вокруг которого сосредоточивалась вся общественная жизнь русской эмиграции, все время соприкасаясь с высоко просвещенными духовными лицами, братьям была видна разносторонняя деятельность современных пастырей и стали ясны задачи монашества, так мало похожие на созерцательную жизнь монахов дореволюционного периода. В жизни братства Собор сыграл решающую роль – на нем было постановлено основать мужской монастырь на 20-30 человек, который подчинить непосредственно Синоду т. е. сделать его ставропигиальным и сейчас же начать подыскивать помещение для монастыря, хотя бы и не в самом Мюнхене.

¹⁵ Архим. Аверкий (в миру - Александр Таушев: 1906-1976), впоследствии архиеп. Сируказский и Троицкий.

Город сильно пострадал от бомбардировок, приблизительно до 40% жилых помещений было совершенно разбито и столько же повреждено. Все, что осталось цело, перенаселено ужасно. Перед войной население города достигло 824.000, во время войны упало до полумиллиона, а сейчас, благодаря притоку беженцев из оккупированных советами провинций, не желающих возвращаться на Родину, оно составляет до 760.000. Много домов и даже кварталов занято целиком оккупационной властью. Если в 1945 году было сравнительно легко найти какой-нибудь дом или виллу, мало поврежденные, и приспособить их к жизни, то в 1946 году это стало почти невозможно.

Было решено искать хотя бы полуразрушенное здание, поселиться в нем и постараться к зиме привести его в жилой вид. Если это не удастся, то где-либо купить или получить деревянный барак, арендовать за городом кусок земли и устроиться на нем. Желательно было иметь хорошее сообщение с Синодом или трамваем, или железнодорожное, но усложнять вопрос отыскания помещения добавочными требованиями не приходилось. Многие друзья и благожелатели наши категорически заявили, что мы ничего подходящего не найдем, что не стоит даже начинать это совершенно безнадежное дело, но мы, положась на волю Божию, принялись за поиски. Сначала осмотрели все разрушенные дома поблизости от Синода. Нашлось несколько не совсем разрушенных, но починка их была бы непосильна собственными средствами, пришлось бы обращаться к строительным фирмам, выросшим, как грибы после дождя, по окончании военных действий. Эти фирмы, в большинстве случаев, с трудом достают строительные материалы по особым разрешениям на каждый раз, причем часто случается, сроки поставки бывают такие длинные, что постройка затягивается на многие месяцы.

Самые строительные материалы в большинстве случаев бывают так называемые

«эрзац», т. е. заменяющий и замещающий настоящий материал. Все необходимое для починки или новой постройки то появляется, то пропадает на рынке, в зависимости от подвоза и вывоза за границу по уплате репараций.

Особенно трудно получить: части для оборудования водопроводов, освещения и отопления, здесь приходится пользоваться исключительно старым материалом из разрушенных домов.

Итак, поблизости нашли один трехэтажный дом – бомба упала во двор и снесла угол верхнего этажа и пол-крыши, водопровод был испорчен, освещения и отопления никакого, дом трехэтажный, восемь комнат, но сад завален мусором, забор разломан, ни одной оконной рамы и ни одной двери – все растащено... В парке, на берегу реки Изар, нашли ряд маленьких вилл – бывшая чиновничья колония, как бы кельйки отдельные, прилепленные одна к другой, некоторые из них разрушены, – но хозяева не хотят уступить, даже в аренду, тяжелым трудом к старости приобретенные жилища. Были и другие дома, но или как раз их заняли перед нами, или они были предварительно реквизированы.

Наши поиски шли и в другом направлении – мы написали в разные лагеря, нашим друзьям с просьбой купить для нас, или получить во временное пользование, деревянные бараки. В городе все бараки были заняты или беженцами, или рабочими разных предприятий. Но и здесь оказалось много затруднений – новые бараки были реквизированы военными властями, а старые бараки были или заняты, или в таком состоянии, что их нельзя было перевозить. В этих поисках, переговорах и переписке время прошло до середины мая. Казалось, все было против нас, нигде и ничего подходящего найти не было возможности. Даже наши друзья, специально занимавшиеся приисканием квартир и помещений, разводили руками и говорили, что только чудом можно получить соответствующий нашим требованиям дом. По-видимому, Мюнхен

приходилось вычеркнуть из нашей программы и перенести наши розыски в ближайшие города, даже намечалось и направление: на юго-запад, к горам. Вот в этот-то момент Господь чудесным образом проявил свою милость к нашей обители.

Как то раз, в разговоре, отец Георгий (гр. Граббе)¹⁶, на наши сетования говорит:

«Есть у нас хороший знакомый в Пасинге, Б.¹⁷, поезжайте к нему, может быть он поможет; там нет церкви поблизости, если найдете что либо подходящее себе, то и приход у вас будет».

На следующий день приезжаю к Н. Е.¹⁸, а он говорит:

«Есть у меня знакомая немка, она очень интересный человек, наизусть знает все штамбаумы (родословные деревья) всех царствующих домов в Европе, особенно интересуется домом Романовых, знает где, когда и кто из членов дома был на какой принцессе женат и сколько детей имел. Вот она мне говорила, что здесь есть какая-то пустая школа, или что-то вроде, надо об этом у нее спросить, только давно она не была у нас, может быть заболела, или уехала?»

Только что он сказал, – отворяется дверь и входит эта самая немка, живая и здоровая!.. Разговорились, она оказалась в высшей степени русофилкой, знала даже немного русскую литературу и имела знакомых из старой эмиграции; муж ее, маляр-живописец, специалист по реставрации и росписи старинных костелов, которых много вокруг Мюнхена. Она обещала узнать нам, где есть еще не занятые подходящие дома.

Через два дня получаем телеграмму от Н. Е.: «Присылайте Алешу осмотреть помещение». Алеши не было дома, а надо ковать железо, пока горячо. Поехал я в Па-

¹⁶ Протопресвитер Георгий (граф Граббе, 1902-1995), с 1931 по 1986 гг. - секретарь Архиерейского Синода; с 1981 по 1986 - епископ Вашингтонский и Флоридский; с 1986 - на покое.

¹⁷ Николай Е. Барановский.

¹⁸ Николай Е. Барановский.

1946: Северный двор монастыря. Отцы и братья перед храмом без купола. Вдали католический храм.

синг. Наш благодетель Н. Е. по указанию своей знакомой немки дает мне адрес и рассказывает, как пройти к бывшему дому гитлеровской молодежи в Оберменцинге, но, говорит, дом сильно разрушен, если не подойдет, есть еще адрес одной виллы.

Отправился я в Оберменцинг, это еще около километра на север. Маленькая улочка, «Кельтен штрассе», идет влево от большой асфальтированной дороги. В конце ее окруженная садом вилла – в ней живет католический патер, а дальше большое поле, посреди которого стоит одноэтажный приземистый, покрашенный в светло-желтую краску, дом с большим подъездом. Это и есть бывший дом гитлеровской молодежи. За ним в глубине два маленьких коттеджа и деревянный барак, а еще дальше замок, совсем как иллюстрация к каким-нибудь сказкам Гауфа или братьев Гримм, – это Блутенбург, женский католический монастырь. В деревянном бараке помещается общество католической молодежи, и, наконец, с северной стороны поле ограничено большим новым костелом.

Иду через поле, заросшее бурьяном; почва каменистая, подхожу к дому – окна все выбиты, двери открыты, на ступенях крыльца валяются разбитые бутылки, груды мусора, консервных банок, какого-то железа, – вид полного запустения. Широ-

кие две дубовые двери ведут: одна – в маленькую комнату, видимо, переднюю, а другая – в большой холл. Стекла в дверях выбиты, рамы все выломаны. В холле сырость охватывает, со всех сторон дует – в окнах все стекла выбиты. Массивные колонны поддерживают арки, делящие зал на две неравные части, в конце зала отгорожена еще одна маленькая комнатка, видимо, в ней жил начальник молодежи и отсюда отдавал приказания через ряд громкоговорителей, от которых остались во всех комнатах только углубления в стенах; из зала идут лестницы одна на чердак, другая в подвал, а рядом вход в длинейший коридор. Идешь как по мягкому ковру, столько мусора, и не знаешь, паркет ли это, или каменные кафли. Три большие комнаты, целый ряд окон на юг, и нигде ни одного стекла, а в шести окнах и рамы выломаны!

По коридору летает какая-то птичка, все в комнату норовит залететь, но меня боится. Смотрю – в нише от громкоговорителя гнездо, а в нем лежат три яичка! Скорее выхожу, чтобы не потревожить милую пташку. Сидит птичка на окне и большим черным глазом внимательно следит за каждым моим движением, попискивает, сама тоненькая, клювик остренький, хвостик длинный и весь красный. В большом

пустом доме мы вдвоем, одинокие... Отопление паровое, котел в порядке, но трубы полопавшиеся, провода освещения все под штукатуркой, но и следов ламп и арматуры нет, все снято.

В подвальном этаже три комнаты поменьше, с колоннами, большой бассейн с душами, два погреба; и всюду грязь на четверть метра – отбросы, навоз, осколки, бумага – воздух тяжелый, несмотря на выбитые стекла. Четверо человек не справятся и в три дня с одной уборкой! Плиты только нигде нет, кухня и столовая, оказывается, были в деревянном бараке, занятом католической молодежью. Это полбеда, кухню сделаем. На крыше только кое-где черепица повреждена, освещение и отопление в таком состоянии, что привести в порядок можно; рамы, двери тоже можно починить; земли кругом целое поле, чего еще нам большего желать? Немного далеко от трамвая и железной дороги, но это, может быть, и лучше – тишина монастырю подходит. Нет, лучшего не найти!

На следующий день о. Никодим с Алейшей осмотрели найденное таким изумительным образом помещение и одобрили его. Надо скорей занимать его: столько всяких учреждений ищут где-нибудь расположиться, а такой подходящий дом остался без внимания! Прямо не верится, только чудом Господним можно объяснить это!

20 мая реквизиционная комиссия, осмотрев дом в нашем присутствии, реквизировала его в нашу пользу. Этим актом мы получили право на переселение в дом. Сейчас же известили о. архимандрита Иова, находящегося в это время в Швейцарии, и испросили благословение Его Высокопреосвященства Преосвященнейшего Митрополита Анастасия на переезд. Нас уже было семь братьев. Через три дня переехали в новое помещение пятеро, двое еще остались при Синоде. Первое, что предстояло – это хоть сколько-нибудь вычистить комнаты. С помощью лопат и носилок, а затем веников, тряпок и воды, в

течение трех дней мы мели, скребли и терли полы. Когда вынесли весь мусор и грязь на двор, набрались две огромные кучи, которые впоследствии вывезли на трех автомобилях.

Последние обитатели дома раскладывали костры прямо на паркете в комнатах, и как топливо употребляли ценную дубовую обшивку стен; до столь высокой степени «культуры» мы не дошли, пришлось довольствоваться постройкой полевой кухни на дворе. Наш брат повар искусно соорудил плитку с двумя конфорками, вывел трубу, и она прекрасно действовала, почти два месяца. Во время дождя варение несколько затруднялось, но не прекращалось.

Принялись и за огород, вот здесь пришлось намозолить руки. Под руководством о. Геласия два брата с рассвета принялись за работу на удивление всем окружающим немцам. Раскапывать можно только киркой и мотыгами. Первое что начали сажать – были помидоры. На братьев все приходили смотреть; сначала робко, а потом все больше и больше; приносили «утешения», кто рассаду, кто хлеба, кто хлебных карточек; и удивлялись русскому трудолюбию: здешние крестьяне даже летом соблюдали восьми- или десятичасовой рабочий день.

В зале устроили моленную – поставили наши иконы, стол; свечей не было, сделали лампадки, масло лампадное нам пожертвовали, и с первого же дня совершали общие молитвы утренние и вечерние. Отслужили молебен, окропили все святой водой.

Работы все прибывало: надо чинить водопровод и отопление, надо проводить электричество, надо раздобыть дерево для топки и уголь, доски для постройки иконостаса, заказать часть оконных рам, достать где-то стекла или какой-то «эрзац», так как погода стояла еще очень прохладная – перепалили дожди и ни в одном окне не иметь стекол было опасно для здоровья – дом, в котором почти год не жили, и который всю зиму стоял без окон, был сырой, особенно подвальный этаж.

Приходилось торопиться с устройством

кухни – ожидалось прибытие новых братьев¹⁹ и наша «полевая» – становилась мала. Этот вопрос был очень серьезный – наш дом имеет только одну большую трубу от парового отопления в самом конце дома, где пристроен небольшой деревянный сарайчик, так что единственная подходящая для кухни комната была в подвальном этаже рядом с котельным отделением, иначе без больших переделок и каменных работ в других комнатах устройство кухни было невозможно. В подвал вела только одна лестница из будущей церкви, что тоже было большое неудобство. Решили построить новую лестницу в подвал из коридора. Пришлось пробивать пол железобетонной конструкции в 80 см толщины. Братия с этим делом справилась в течение недели. Была построена собственными силами удобная лестница.

Решено было починку отопления передать одной русской строительной фирме, а рамы и деревянные работы – другой. Первая фирма была старательная, но встретила при ремонте ряд препятствий: оказалось, что котел был поставлен совершенно неправильно – слишком высоко, и при постройке был допущен ряд технических ошибок, которые теперь приходилось исправлять; кроме того часть труб полопалась, надо было заменить их новыми, а старые сварить. Все эти работы закончили только в ноябре, перед морозами. Вторая фирма только к началу зимы прислала нам оконные рамы, которые нам самим пришлось вставлять, а застеклить их удалось во время морозов.

Как только мы переехали, сейчас же заявили полиции о своем переселении, и через несколько дней к нам пришел полицейский инспектор посмотреть, как мы устроились в разбитом, нежилом доме. В то время, как мы разговаривали с инспектором, появились два солдата негра. Зачем они пришли, так и осталось невыяснен-

ным. Сколько понял инспектор, который, видимо, не особенно владел английским языком – негры рассказывали, что они около года тому назад стояли в сем доме, что им очень хорошо жилось и что они опять хотят здесь поселиться! На это полицейский им сказал: «Нет, друзья, здесь уже живут монахи и вы не можете занять эти квартиры, идите, ищите другие!» Негры, видимо, поняли дружеское к нам обращение, показали белые зубы, повели белками глаз и в порядке ретировались.

Посетители приходили ежедневно, неожиданные и с разными претензиями.

Как то рано утром появился молодой немец, прилично одетый, показал какую-то бумажку с фотографической карточкой (немцы всегда имеют привычку показывать свои легитимации) и рекомендовался, как руководитель социалистической молодежи. На мой вопрос, чем мы можем быть полезны, он заявил, что обращается прямо к нам из гуманных соображений, чтобы не ввести нас в лишние расходы и советует очистить помещение, так как оно предназначено для социалистической молодежи.

Мы поблагодарили за такую заботливость, и попросили его подтвердить свои слова каким-либо документом. Такого у молодого человека не оказалось, и он ушел, сказав, что это дело еще выяснит. На следующий день приехал на велосипеде, какой-то более пожилой человек и, не дожидаясь нашего вопроса, очень строгим тоном сам задал нам вопрос:

– Что вы здесь делаете? И кто вы такие?

– Мы скромные монахи, – отвечали ему, – с разрешения оккупационной власти и управления города Мюнхена получили сей дом во временное пользование.

Тогда он уже совсем сердитым тоном заявил, что этого быть не может, что вот у него бумага из городского управления, согласно которой он – руководитель здешней молодежи, является хозяином этого дома. По рассмотрению его бумажки оказалось, что это... требование на строитель-

¹⁹ Из бывших солдат и офицеров Русской Освободительной Армии.

ный материал одного из отделений городской управы.

Тут обитатели дома приосанились и вытащили свою бумагу с американскими и немецкими подписями. Милый немец сконфузился, начал извиняться, объяснять все недоразумением и «посрамленный изыде». Это был еще не конец истории. Через два дня явился секретарь школьного отдела городской управы гор. Мюнхена. Первыми его словами было, что он вовсе не хочет выгонять кого-либо из дома, а, наоборот, является для улаживания всего дела, так как, по его словам, реквизиционная комиссия не знала о том, что квартирный отдел передал дом школьному отделу!? Он-де послан только осмотреть, в каком состоянии помещение...

Объяснения были довольно сбивчивые и только впоследствии удалось узнать, что в городской управе совершенно забыли об этом доме, вспомнили о нем, когда монахи там поселились, и тогда школьный отдел захотел отобрать дом для своих нужд, но президиум городского управления решил дело в пользу монастыря, тем более, что дом построен городом на чужой земле, принадлежащей ведомству бывших королевских имуществ.

Приезжали посмотреть монастырь американские офицеры, очень интересовались, кто мы и что мы, какой религии, национальности. С одним американцем приехала русская барышня, но она уже с трудом говорила по-русски и была совершенно нецерковная, сказала, что в детстве была крещена, но родителей потеряла и осталась на свете сиротой.

Как то утром зашли к нам два ксендза с дамой – оказались униатские священники, один с женой. Разговорились, говорят – беженцы из Вены. Униатская «матушка» на наше указание, что здесь собираемся сделать алтарь и церковь, категорически заявила, что это нам не удастся! Через восемь месяцев они опять пришли – в церкви были готовы и солея, и иконостас...

С первых дней нашего появления в Обе-

рменцинге к нам приходила очень милая пара немцев – старичок со старушкой. Он бывал в С.-Петербурге, где жил его брат с семьей; она – из известной австрийской дворянской семьи. От них обитель получила несколько ценных подарков: две старинные гравюры, вышивки на аналогии, никелированный прибор для теплоты и др.

Жили они в своей вилле недалеко от монастыря вместе с взрослыми детьми: женатым сыном и замужней дочерью, которые во время войны пострадали от налетов, так что вилла их была населена плотно. И не так ценны были подарки, как еще ценнее советы и указания, как по огородной части, так и в других областях – где и как хлопотать в учреждениях, где и что купить; в послевоенное время, когда так трудно бывает купить даже по карточкам, или по разрешениям, выдаваемым различными учреждениями, такие указания можно получить только от родственников или от очень близких людей – друзей; люди стали эгоистичны и относятся с полным пренебрежением к чужой нужде.

И в это время особенно ценной является дружба молодого М.²⁰, который скоро получит диплом инженера – специалиста по рационализации сельского хозяйства. Перед Рождеством Христовым глава семьи трагически скончался; он переходил площадь и в этот момент из-под триумфальной арки вылетел грузовой автомобиль, шофер негр не свернул, и, на полном ходу, автомобиль отбросил М. своим крылом на тротуар; смерть последовала мгновенно. Горе семьи было неопишимо, и это горе еще больше сблизило нас с молодым уроженцем Мюнхена. М. помогает нам во всем, начиная от постановки плиты и кончая покупкой деревьев, рассады и прочего для огорода. Будучи агрономом и имея свой сад, он прекрасно знает местные условия и какие растения лучше всего здесь разводить.

²⁰ Вероятно, доктор Роберт Моргенталер (см. «Православная Русь», 1/1947, стр. 16).

В общей келлии: Рясóf. монах Владимир (Линдерманн) и иером. Пантелеимон (Рогов).

Это было чудо Господне, что в нужную минуту послал Он нам такого человека, который, среди если не враждебно, то, во всяком случае, весьма сдержанно настроенного к нам народа, как родной брат делает для монастыря все, что в его силах и возможностях. Можно сказать не преувеличивая, что благодаря М. братство эту зиму не голодало и было в тепле, и, наконец, получило в долгую аренду дом с большим куском земли.

Большое затруднение создавала постройка кухни. Еще прошлым летом удалось получить небольшую плитку на три конфорки, которая уже к осени оказалась мала. Ее поставили временно в деревянной пристройке. Все лето искали плиту побольше, но нигде подходящей не находилось. Однажды монтер-немец, работавший у нас по починке отопления, принес газету с объявлением, что приезжий желает переменить большую ресторанный плиту на маленькую семейную. Написали по приложенному адресу открытку, и через неделю уже имели плиту фабрикации завода, находящегося недалеко от монастыря. С М. поехали на завод и оттуда нам прислали монтера для установки плиты, сделали трубы и колена, которые мы бы нигде не достали; и там же мы купили, по разрешению главного управления по отоплению, прекрас-

ные маленькие печки, одну поставили в алтаре, и она нас спасала зимой во время морозов. Вот ряд случайностей, скажет мирянин, мы же благодарим Господа за милости Его.

Когда мы въехали, во всем доме нашли только две широкие скамьи из раздевалки душа. Эти скамьи долгое время служили кроватями для двух братьев – остальные спали просто на полу. Первая забота была получить мебель и посуду. Деревянные кровати дали нам по знакомству из американского учреждения; столы, стулья и табуреты удалось купить по разрешению, но шкафов до сих пор не приобрели – их нигде не достать, ни по знакомству, ни за деньги. Собираемся делать своими средствами, но нет для этого достаточно леса.

Самым важным моментом жизни молодого монастыря, было устройство церкви. Из Синода привезли образа, укрепленные на доске, в виде божницы, которые были у братства с первого дня общей молитвы, и аналой, сделанный тогда о. Геласием. Поставили их и молились перед ними. В это время было очень трудно получить лесной материал, – и вначале июля, для постройки престола и иконостаса, которых еще не имели, искали всюду, но поиски оставались тщетны. Как последний шанс решили обратиться к одному знакомому немцу, кото-

рый несколько дней тому назад отказал продать доски, ссылаясь на то, что он не получил с лесопилки обещанную партию. О. настоятель с благочинным отправились сами на лесной двор. Подходят к улице, на которой находился склад, и видят – едет большой грузовик, полно нагруженный досками. О. настоятель говорит:

– Вот если этот грузовик везет доски нашему знакомому, то он должен нам продать – здесь целый вагон досок!

Благочинный усомнился, чтобы это везли как раз туда, куда нам нужно... Сворачивают за угол – автомобиль стоит против склада и разгружается!

Хозяин с милой улыбкой встречает и говорит:

– Ваше счастье! Я получил два вагона товара, и могу удовлетворить вас.

Братия с молитвой соорудили из полученного леса престол, жертвенник и легкий иконостас и сказали – это не «счастье», а промысел Божий. Отслужили водосвятный молебен, обошли все помещения и окропили святой водой. Всенощное бдение затянулось, и братия легла спать, после трудного дня, в 3 часа ночи, а встали в 6 часов утра. Был праздник апп. Петра и Павла, и в этот день в обители была отслужена первая литургия.

В день Св. Великомученика и Целителя Пантелеимона, литургию отслужил Преосвященнейший Епископ Серафим²¹, накануне неожиданно приехавший из Швейцарии, и облачил одного послушника в рясофор, нарекиши его Пантелеимоном²². Сопровождал владыку архим. Иов, настоятель монастыря.

Поездки о. архим. Иова в Швейцарию помогли молодому братству стать на ноги. Сколько имущества, и, главное, книг, было им привезено из заграницы! Продажей этих книг братство живет до сих пор. В пер-

²¹ Архим. Серафим (в миру - Леонид Георгиевич Иванов, 1897-1987) впоследствии архиепископ Чикагский-Детройский и Средне-Американский.

²² Иеромонах (впоследствии архим.) Пантелеимон (в миру - Димитрий Рогов), автор настоящей статьи.

вое время из Швейцарии привозилось самое необходимое, все, что совершенно невозможно было достать в Германии: черная материя на подрясники, инструменты для мастерских – сапожной, столярной и слесарной, электротехнические принадлежности, продукты питания, кухонная посуда и т. д. Часть этих предметов жертвовалась православными приходами Швейцарии, часть была куплена на средства основного братства, уехавшего потом в Америку, и на сборы, сделанные во время лекций, читанных архим. Иовом во многих городах Швейцарии.

Крыша над церковью более высокая, чем над остальным домом, от земли до конька около 15 метров. Решили поставить небольшой куполок над входными дверями. Рассчитали и вышел купол в два метра высотой без креста, до вершины креста еще полтора метра. Деревянный каркас сделали братия, но не было материала, чтобы обшить его, пришлось обратиться к мастеру немцу, который очень аккуратно покрыл купол оцинкованной жстью. 27 августа, накануне праздника перенесения мощей преп. Иова Почаевского, хотели водрузить крест и купол, торопились. Отслужить молебен не успели, уже собрался в церквю народ, надо было служить вечерню, – окропили крест и купол св. водой, начали поднимать, дотянули до крыши, за которую купол зацепился, канаты лопнули и он упал с высоты пяти метров. Думали, что совсем сломался, оказалось только слегка один бок вогнулся! Мастер немец тут же его выпрямил, помолившись, и на этот раз благополучно водрузили купол на место! Слава Тебе, Господи!

28 августа 1946 г. в монастырской церкви была совершена в первый раз литургия Его Высокопреосвященством Преосвященнейшим Митрополитом Анастасием, причем освящены иконы, привезенные из Швейцарии и изготовленные иером. Киприаном²³, иконописцем основного брат-

²³ Иером. Киприан (в миру - Кирилл Димитриевич

Вид еще нерасписанного храма с временным иконостасом.

ства, и водруженные на временном иконостасе. Местным католическим священником был подарен колокол. Один немец принес большой букет гвоздик. Убранство церкви, как-то: паникадила, хоругви, 2 подсвечника, часть образов, панихидный столик, аналои были пожертвованы военнопленными лагеря Платтлинг²⁴, смастерившими их из подручного материала: консервных банок, алюминия от разбитых самолетов и др. Большинство этих русских людей (2.400) впоследствии были выданы советам.

Церковь посвящена преподобному Иову, игумену и чудотворцу Почаевскому, и престольный праздник бывает 28 августа (ст. ст). Основным братством (уехавшим в Америку) в монастырь переданы мощи великомученика и целителя Пантелеимона, бывшие во Владимировой на Карпатах.

Вторую литургию Первосвятитель совершил 23 декабря, в воскресенье. К этому дню был поставлен постоянный иконостас и Владыка митрополит перед литургией

Пыжов), ныне - архимандрит Св.-Троицкого монастыря в Джорданвилле.

²⁴ Платтлинг - небольшой городок, между Регенсбургом и Пассау; лагерь находился на берегу реки Изар. В 1988 году на месте выдачи была освящена каменная плита в память погибших при выдачах русских солдат. (См. «Вестник Германской Епархии» №3/1988, стр. 8-9).

освятил его. Была построена солея, и весь алтарь с клиросом приподняты на 17 см...

Третью литургию Первосвятитель совершил на третий день Св. Пасхи 2 апреля 1947 г., когда были поставлены в церкви три сени: преп. Иову, свят. Николаю Чудотворцу и св. Феодосию Черниговскому (последняя – по желанию одного близкого нам прихожанина), и арки были расписаны орнаментом.

Преосвященный митрополит Серафим Берлинский²⁵ совершил литургию в Неделю Жен Мироносиц (27 апреля). За минувший год в церкви приняли малую схиму два монаха, монах Нифонт²⁶ и монах Геласий, а монах Пантелеимон посвящен в иеромонаха.

Каждый день совершается Божественная Литургия и весь круг суточных служб. По субботам и воскресеньям посещают церковь до 50 человек мирян, живущих

²⁵ Митр. Берлинский и Германский Серафим (в миру: Альберт Ляде, 1883-1950). Родился в Лейпциге, принял Православие в Дрездене. Семинария в Санкт-Петербурге. 1907 брак и диаконство. 1912 священство. Кандидат МДА 1916. Овдовел 1920. Монашество 1924. Епископ 1924. Покинул СССР 1930. 1931-1937 викарный епископ РПЦЗ в Германии, отвечает за австрийские приходы. Глава Германской епархии 1938-1950.

²⁶ Мантийный монах Нифонт (в миру: Николай Ершов, 1879-1967), уехавший впоследствии в Св.-Троицкий монастырь в Джорданвилле.

Разгрузка земли для огорода. Вдалеке замок Блутенбург.

вблизи монастыря, но часто приезжают и из Мюнхена отдельные лица и целые группы богомольцев. Приезжают как духовные лица, так и миряне поговеть, и живут по несколько дней в монастыре. Настоятелем монастыря архимандрит Иов; в составе 32 человек братии находятся: два иеромонаха и два священника, временно пребывающие в обители.²⁷ Желаящих поступить в обитель много, но ограниченное в размерах помещение дает возможность иметь состав братства около 30 человек.

Зима была весьма суровая и продолжительная, но с Божией помощью братия пережила ее. Особенно в феврале было трудно, не было достаточно топлива и приходилось только прогревать центральное отопление, чтобы не замерзло. Всю зиму велись регулярно занятия по Закону Божью, церковному уставу, а с небольшой группой по истории России и географии.

С приходом весны начались работы в огороде, очень тяжелые; приходилось поднимать целину. Здесь почва каменистая. К

концу мая огород привели в порядок и там, где рос бурьян и трава, красуется до шестидесяти больших грядок. Неблагоприятные климатические условия затрудняют работу, особенно тяжело переносится братией южный ветер, дующий из Сахары через отроги Альп и называемый здесь «фен».

В этом году удалось, не без хлопот и опять явно по промыслу Господню, заключить контракт на дом и поле. Монастырь получил 12.000 кв. м. земли, из которых 540 кв. м. под домом. Временно, до декабря, заключен контракт с городом, а затем будет заключен контракт на более продолжительный срок с владельцами земли, управлением землями, принадлежавшими ранее царствовавшему дому Вительсбахов, а сейчас ставшими государственными. Осенью и весной братией посажено около 40 фруктовых деревьев и до 200 берез, елей и сосен. В прошлом году дом стоял среди голого поля, печальный, покинутый, разбитый; сейчас кругом деревья, хотя еще и маленькие, но уже зеленые. Проложено с улицы к дому, из выбранных из земли камней, шоссе. В ближайшее время предполагается обнести весь участок временным проводочным забором. Художественная роспись стен в церкви будет закончена в течение лета. Трое художников пишут две большие иконы на стенах, медальон с ликами свя-

²⁷ В число 32 человек братии в то время входили: архим. Иов (в миру - Владимир Михайлович Леонтьев, 1894-1959), «два иеромонаха» - это игумен Никодим, впоследствии - епископ Пристонский (в миру - генерал Николай Нагаев, 1883-1976), и иеромонах (впоследствии - архим.) Пантелеимон (в миру - Дмитрий Рогов).

ЧАСТЬ БРАТИИ И ГОСТИ ОБИТЕЛИ

(вторая половина 1948г.) Среди стоящих: в центре – АРХИМ. ИОВ (в миру Владимир Михайлович Леонтьев, †1959); с лева от него – ИГУМЕН НИКОДИМ (в миру генерал Николай Нагаев, 1883–1976), в последствии – епископ Пристонский; сзади между ними – рясофорный МОНАХ ГЕОРГИЙ Лобачев (?); справа от о. Иова – ИЕРОМОНАХ (впоследствии архим.) ПАНТЕЛЕИМОН (в миру – Димитрий Рогов), справа от него (стоит на ступеньку ниже) ПОСЛУШНИК ДАНИИЛ Петренко, за Даниилом – стоит рясофор. МОНАХ (впоследствии архим.) ФЕОДОР Голицын († 1987 г.), справа от них – ИЕРЕИ СЕРГИЙ Туранский (впоследствии иеромонах – Иосиф), справа от него (и на ступеньку ниже) – послуш. ФОМА Поповиченко. В верхнем ряду стоят (слева направо): второй слева (стоит на ступеньку ниже) – послушник, ныне МОНАХ ГЕОРГИЙ (?), далее – Василий Николаевич КОВШОВ, неизвестный, рясофорный МОНАХ НИФОНТ (в миру Николай Еришов; впоследствии – мантийный монах Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, 1879–1967) ПОСЛУШНИК ВАСИЛИЙ Андреев (впоследствии – иеромонах Варнава Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, † 1974) ПОСЛУШНИК ИВАН Рыжко (впоследствии – игумен Иоасаф); далее в том же ряду, справа от о. Иова: ИЕРОДИАКОН (впоследствии архим.) АНТОНИЙ (в миру – Алексей Граббе), ПОСЛУШНИК ВАСИЛИЙ Нахай (впоследствии – иеродиакон Варлаам Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, 1926–1958). Среди сидящих: четвертый справа – ТРУДНИК ВАСИЛИЙ Сухобок (впоследствии – архим. Владимир Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, 1922–1988) в, центре, справа от детей – ИЕРОДИАКОН ВЛАДИМИР (Линдемманн).

тых и орнаменты вокруг окон и дверей. Особенно над украшением церкви потрудился молодой, талантливый художник иконописец Константин Иванович Гусев.

Остается еще разделить большие комнаты на маленькие кельи, но это возможно произвести только по получении соответствующего строительного материала. Знакомый архитектор нарисовал план и вычислил количество досок, на основании этого проекта подана просьба в министерство о выдаче разрешения на покупку леса.

Так постепенно, упорным трудом братии, создается монастырь; мирская жизнь кипит кругом страстями, и среди этого житейского моря, воздвигаемого напастей бурей, островом – тихим пристанищем

для людей, ищущих спасения души – стоит монастырь.

Дом полон людей; птичка – горихвостка в этом году свила гнездо на подъезде, у входа в церковь, опять в углублении для громкоговорителя. Щебечет и свистит, летает и кормит трех птенцов. Благословение Божие !

Завершая в этом номере публикацию очерка об основании Обители прел. Иова Почаевского в Мюнхене, редакция приносит глубокую благодарность Преосвященнейшему Лавру, Архиепископу Сиракузскому и Троицкому за его неоценимую помощь в работе над архивными источниками. В частности, только благодаря владыке Лавру удалось установить, «кто есть кто» на старых фотографиях, относящихся к периоду основания Обители. (Очерк впервые напечатан в журнале «Православная Русь», №15, 16, 1947.)

КОНЧИНА СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТА ИОВА НАСТОЯТЕЛЯ ОБИТЕЛИ ПРЕП. ИОВА В МЮНХЕНЕ.

Русская Православная Церковь за рубежом понесла тяжелую потерю. 16/29 октября 1959 г., после тяжелой продолжительной болезни скончался на 66-м году жизни Настоятель Обители преп. Иова в Мюнхене Священно-Архимандрит Иов. В его лице ушел из жизни не только горячо любимый и глубоко чтимый братией Обители Настоятель её, но и пастырь хорошо известный и почитаемый в широких кругах всего Русского Зарубежья.

О. Архимандрит Иов, в миру Владимир Михайлович Леонтьев, происходил из старой родовой семьи и являлся прямым потомком великого русского полководца Суворова.

Внучка Фельдмаршала Суворова, дочь его дочери, рожденная графиня Зубова была женой Генерала Леонтьева, бывшего в 1814г. Военным Губернатором Парижа. Их прямым пра-правнуком и являлся почивший Священно-Архимандрит Иов.

Как это было принято в его семье, Владимир Леонтьев обучался в военных школах — в 1 Московском Кадетском Корпусе и в Пажеском Корпусе, который он окончил в 1914 г., выйдя в Лейб-Гвардии Его Величества Гусарский полк, в котором и провел 1-ую мировую войну. В полку он был хорошим — исполнительным, решительным и смелым офицером. Так, он вынес на себе под жестоким огнем противника тяжело раненого и затем скончавшегося от ран своего однополчанина и товарища по выпуску Пажеского Корпуса Князя Игоря Константиновича, в боях у Мазурских озер попавшего с разездом в топкое место и оказавшегося под сильным огнем немцев. Во время Белой борьбы покойный сражался в рядах Северо-Западной Армии Генерала Юденича. По окончании Гражданской войны он проживал во Франции, в Париже и Ницце. Там принимал он деятельное уча-

стие в жизни общественных и политических организаций. Постепенно, однако, приходил он к убеждению, что наиболее действенным видом борьбы со злом является духовное его преодоление. Прийдя к такому заключению Владимир Леонтьев, с детских лет и в течении всей жизни бывший глубоко верующим человеком, оставил мир и в 1934 г. направился в Карпатский Монастырь, основанный Архимандритом, ныне Архиепископом, Виталием в селе Ладомирова. Там, в Карпатской глуши, в условиях большой материальной скудости и строгого иноческого подвига творилось громадное по своему значению для всего Русского Зарубежья духовное дело: совершалось издание Богослужебных книг, которыми снабжались церкви всего Русского Зарубежья.

Пробыв около года на положении послушника Владимир Леонтьев принял в Обители монашеский постриг с именем

Иова. В новом звании, уже в предвоенные годы, был он послан в Зап. Европу сопровождать мощи Св. Великомученика Пантелеймона. Своими рассказами о благодатной жизни Карпатской Обители и собственным духовным горением привлекал он при этом новых иноков в Обитель.

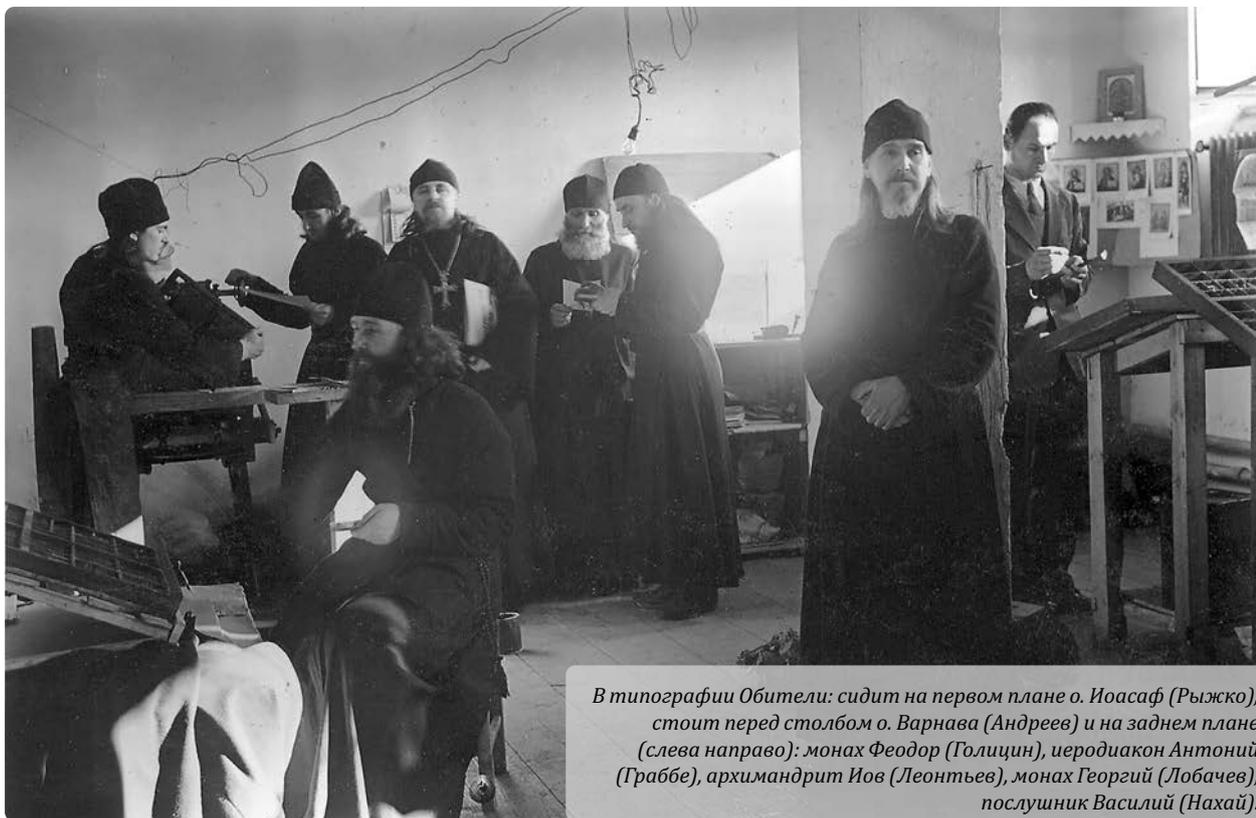
В 1938 г. о. Иов был рукоположен в сан иеромонаха, но и в этом высоком сане священноинока продолжал нести в Обители самые тяжелые и смиренные послушания, в том числе заведывание кухней и экономией. В то же время был он одним из ближайших духовных друзей и сотрудников Настоятеля Обители Священно-Архимандрита Серафима, ныне Архиепископа Чикагского.

Когда в августе 1944 г. советские войска, вступившие на территорию Словакии, приблизились вплотную к монастырю, Настоятель о. Архимандрит Серафим находился в отъезде, подготавливая в Германии возможность вывоза туда монастырской братии. Поэтому эвакуацию монастыря — вывоз святынь, братии и части книжного склада — должен был произвести о. Иов, что он и

сделал — в условиях крайне трудных — мужественно и мудро.

По прибытии братии в Германию в декабре 1944 г. о. Иов стал военным священником в армии ген. Власова, а когда по окончании войны Обитель выехала в Швейцарию, он был оставлен в Германии для возглавления той части братии, которая, не получив швейцарской визы, должна была оставаться на германской территории.

В самый момент окончания войны о. Иов оказался в г. Карлсбаде, где на его попечении находилось три больших ящика богослужебных книг, вывезенных при эвакуации Обители из Ладомировой. Несмотря на всевозможные трудности и иногда самые неожиданные препятствия, о. Иов упорно, мужественно и решительно настоял на том, чтобы эти ящики с книгами были погружены в единственный предоставленный для эвакуации многочисленного духовенства железнодорожный вагон. Этим ящикам суждено было стать главным источником богослужебных книг для тех почти 200 православных приходов, которые

В типографии Обители: сидит на первом плане о. Иоасаф (Рыжко), стоит перед столбом о. Варнава (Андреев) и на заднем плане (слева направо): монах Феодор (Голицин), иеродиакон Антоний (Граббе), архимандрит Иов (Леонтьев), монах Георгий (Лобачев), послушник Василий (Нахай).

тогда, в 1945 г. стихийно возникали в Германии по лагерям и иным местам расселения новых и старых эмигрантов.

Отцу же Иову выпали в те же смятенные дни, летом 1945 г., честь и ответственность отыскания местопребывания Первосвященителя Зарубежной Русской Церкви Митрополита Анастасия, увезенного в последние дни перед приходом красных войск из Карлсбада в малый городок южной Германии, в Фюссен.

С этим же периодом связана также самоотверженная деятельность о. Иова по сопровождению Владыки Митрополита Анастасия при его переезде из Германии в Швейцарию в ноябре 1945 г. и при возвращение Владыки Первосвященителя из Швейцарии в Германию весной 1946 г., когда ввиду отсутствия необходимых документов о. Иову пришлось проявить много энергии и настойчивости пред властями.

В течение последующего достаточно долгого времени о. Иов служил связующим звеном между Первосвященителем и его канцелярий в Германии с одной стороны и обосновавшейся в Женеве братией Обители преп. Иова с другой стороны, что было первоначально важным делом, т.к. вся переписка Владыки Первосвященителя с внешним миром в эти ответственные послевоенные годы шла только через Женеву, ибо Германия тогда была лишена права корреспонденции с заграницей.

Тогда же, в 1945 г., почивший ныне о. Архимандрит Иов основал для остававшегося с ним в Германии монашеского братства Обитель преп. Иова Почаевского в Мюнхене, сперва в подвальном помещении Синодального дома в Богенхаузене, а потом, с весны 1946 г., в нынешнем здании в Оберменцинге. Ближайшими его помощниками в этом монастырском строительстве были о. Игумен Никодим, ныне Епископ в Англии, и принявший в Обители монашеский постриг и рукоположение во иеромонаха о. Пантелеимон, ныне Архимандрит, Настоятель прихода в Тунисе.

Тогда же, в 1945 г., почивший ныне о. Ар-

химандрит Иов основал для остававшегося с ним в Германии монашеского братства Обитель преп. Иова Почаевского в Мюнхене, сперва в подвальном помещении Синодального дома в Богенхаузене, а потом, с весны 1946 г., в нынешнем здании в Оберменцинге. Ближайшими его помощниками в этом монастырском строительстве были о. Игумен Никодим, ныне Епископ в Англии, и принявший в Обители монашеский постриг и рукоположение во иеромонаха о. Пантелеимон, ныне Архимандрит, Настоятель прихода в Тунисе.

Когда русские люди получили возможность выезда из Германии и стали оставлять эту страну, как слишком близкую к железному занавесу, о. Архимандрит Иов не чинил препятствий той части братии, которая пожелала уехать. Жизнь Обители и при оставшейся малочисленной братии продолжалась с прежней интенсивностью, благодаря прежде всего жертвенному горению ее Настоятеля. В созданной при основании Обители духовной типографии продолжалось печатание духовных изданий. В 1950 году Обитель приступила к и ныне продолжающемуся изданию Житий Святых, труду нашедшему широкий отклик в Зарубежье.

Созидая Обитель, как очаг духовного подвига и молитвы, видел о. Архимандрит Иов ее прямую задачу в оказании молитвенной и духовной помощи всем в горе находящимся. Очень многие русские люди в Германии нашли в Обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене молитвенную помощь и духовное укрепление. При этом всех своих духовных чад стремился о. Иов зажечь своим светлым духовным непоколебимым оптимизмом, горящей верой в грядущее возрождение святого Православия на нашей Родине и в победоносность Божьего дела во всем мире. И с разездом русских людей из Германии духовная связь многих из них с Обителью не прекратилась. Незримые нити прочной духовной связи их с малой Обителью не порвались и по прошествии многих лет — обширная духовная

переписка о. Архимандрита Иова была одним из важнейших дел последних лет его жизни.

Весной 1958 г. о. Архимандрит Иов тяжело заболел. Болезнь свою — опухоль в мозгу — покойный принимал, как очищающую милость Божьего посещения и переносил страдания со смирением и мужеством, стараясь бодростью своей укрепить дух братии.

В своей заботе об Обители, за месяц до кончины, уже совершенно слабый и почти совсем слепой, он совершает еще поездку в Париж для личного доклада об Обители Архиепископу Иоанну, как заместителю Первоиерарха.

Господь послал верному рабу Своему легкую кончину: 16/29 октября 1959 г. Священно-Архимандрит Иов преставился ко Господу без страданий, спокойно уснув последним сном. Величественное выражение благодатного покоя почивало на его лице.

Духовные заветы, начертанные подвигом жизни почившего Священно-Архимандрита Иова надлежит свято беречь в памяти не только братии его Обители, с напряжением всех сил стремящейся далее нести светильник, зажженный их Настоятелем, но и всем, кто рано или поздно может оказаться готовым послужить Богу делом.

Основной завет его жизни есть верность, до конца претерпевающая верность служения Христу Богу на путях служения Церкви, Обители, людям и Святой Руси.

Однажды вступив на иноческий путь, всем сердцем воспринял Священно-Архимандрит Иов сокровенную сущность иноческого служения, как безраздельность отдачи себя Богу. Всей душой полюбил он Обитель — сперва в Ладомировой, затем в Мюнхене — как духовную крепость, как нерушимый оплот духовной цельности в служении Богу среди мятущегося житейского моря душевной раздвоенности века сего.

Как инок стяжал Архимандрит Иов, по милости Божией, в высокой степени две иноческие добродетели: совершенную не-

стяжательность — т.е. полную, не материальную только безкорыстность и глубокое, исполненное страха Божия, как живого чувства, сердечное смирение, которое умел он, сочетать со строгостью начальника, с живым чувством долга и ответственности «не зря носящего меч».

Ничего себе не ища и с совершенной, до глубины души проникающей искренностью, видя в себе последнего из людей, горел он духом в служении Господу, облекшему верного раба Своего духовною силой — даром благодатного приобщения и силою молитвы.

Не зная малодушия, с упованием на помощь Божию, без робости устремлялся он на всякое Божие дело, как бы оно ни было трудно, и с великим упорством добивался поставленных целей. И Господь, по Своей милости, не отказывал в своей помощи и венчал успехом его усилия.

Отпевание усопшего в храме Обители и погребение на кладбище в Оберменцинге были совершены Епископом Нафанаилом в сослужении 6 иереев, 2 ноября при большом стечении народа. Прощальные слова при отпевании были сказаны Епископом Нафанаилом и от лица братии иеромонахом Корнилием.

Епископ Нафанаил в своем слове сказал: «Как многообразен и разносторонен и в то же время как прост и целеустремлен твой жизненный путь, дорогой друг и брат, отец Архимандрит Иов.

Отпрыск древней семьи, потомок нашего великого Суворова, ты с самых юных лет стал на путь служения Вере, Царю и Отечеству на поприще наиболее естественном при твоих семейных традициях, на поприще воинского служения. На этом пути ты доблестно и право служил сначала в борьбе против внешних врагов, а потом в священной борьбе против Божьих врагов, против сатанинской силы полонившей нашу Родину.

Когда же по Божьему попущению, за наши грехи, силы добра оказались побежденными, и ты подобно многим сотням ты-

сая русских людей оказался в изгнании, ты в конце концов понял, что наилучшим, наилучшим и самым прямым путем продолжения этой борьбы за Бога и Его правду и за душу родного народа против сил зла является непосредственное служение созидательнице и благодатной воспитательнице России — Церкви Православной в рядах ее служителей, иноков и священнослужителей. И ты, бросив все, прибыл в нашу Обитель во Ладомировой на Карпатах, в ее занесенную снегами и заросшую лесными делями глушь. Ты стал там послушником, потом монахом, и я знавший, видевший и любивший тебя там, свидетельствую сейчас у твоего гроба, о том свято, — глубочайше смиренно нес ты там свои послушания.

В течение многих лет ты работал на самых невзрачных для внешнего ока монастырских трудах — в поварне и кладовых, часто отставляемый из-за этого от гораздо более привлекательных и радостных занятий: богословием и торжественными служениями. Лучшие воинские качества дисциплины, повиновения и самоотверженности скопленные твоими доблестными предками и вложенные ими в твою натуру, ты принес на алтарь служения Церкви. И Бог гордым противящийся, смиренным же дающий благодать, дал тебе эту благодать Свою.

Напитавшись благодатным духом святой нашей Карпатской Обители, ты понес ее светильник в страны нашего нового из-

гнания, чтобы по Божьему призыву стать во главе новой Обители тут, той Обители, в которой сейчас совершается эта молитва, Обители которую все мы во множестве собравшиеся к твоему гробу любим и почитаем, ибо она пропитана благодатным монастырским духом, унаследованным тобою во Ладомировой, и который ты не мало не расплескал и не расточив, передал своей Обители здесь.

Исходящее из мироварни, по слову святого Златоуста, невольно уносят с собою на одеждах своих запах благовонной масти и облагоухают ею других. Вот, чтобы напитаться этим драгоценным благоуханием благодати и ближних своих облагоухать ею, мы и приходим сюда в этот тобою созданный монастырский очаг.

Друже и брате, дорогой батюшка, отец архимандрит Иов, мы верим тому, что ты ныне отходишь от земной юдоли к престолу Божию. Молись же там о том, чтобы зажженный тобою светильник, созданная тобою святая Обитель была сохранена нерушимой, ни мало не пострадал ни от бурь и тревог нашего многомятежного времени, ни от слабости людской. А мы обещаем тебе всегда любить и почитать твое святое детище, эту святую Обитель».

<http://hubris-ipod.narod.ru/eparhialka/vpd/konchina-iova.html>

ПЕВЧЕСКИЙ СЕМИНАР

Учебный семинар для интересующихся православным богослужением и пением - для обучения и певчих, и чтецов, и прислужников, и регентов, организуется в Кельне с 8 по 12 февраля 2016

За дальнейшей информацией обращайтесь к Валерию Владиславовичу Кашляеву:
kachliaev@yandex.ru

1966-1996-2016

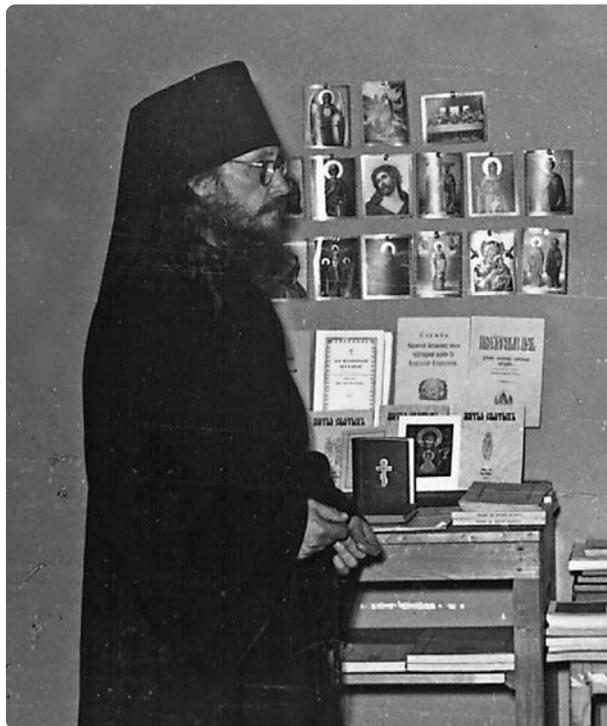
К 5-30-50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ АРХИМАНДРИТА КОРНИЛИЯ (МАЛЮШИЦКОГО) (ВЕСТНИК ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ, 1996. № 6. С. 17 - 25)

В 1996 году исполнилось 30 лет [а в 2016 году будет 50 лет] со дня кончины архим. Корнилия, второго после архимандрита. Иова настоятеля обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене. Мы предлагаем вниманию читателя краткое жизнеописание, написанное к пятилетней годовщине со дня кончины архимандрита Корнилия его собратом и другом епископом Нафанаилом, который стал настоятелем монастыря после смерти о. Корнилия. – Ред.

Кочется представить его светлый образ пред мысленным взором многих людей, любящих и почитающих его. А для этого решили мы снова рассказать, хотя бы в кратких словах, о праведной, благородной и самоотверженной жизни отца Корнилия, столь непохожей на обычную жизнь, и потому особенно назидательной для всех нас в наше страшное время.

Многие думают, что святые были только в древности, а теперь их уже нет. Так говорится уже не впервые. Но это конечно не так. Святость не рекламируется, не бросается в глаза, и потому современники часто ее не замечают. Еще преп. Феодор Студит, возражая тем, кто думал, что в его время, в VIII веке, больше нет святых, писал: „И ныне много святых, которые, как драгоценные камни, находятся на земле, отличаясь не творением знамений и чудес, ибо не в этом только святость, но хранением правой веры и точным исполнением заповедей Божиих, искренней чуждой зависти любовью к братьям, сорадованием благоденствию своего ближнего, стоянием выше славы человеческой – и всякою другою добродетелью. Так проявляется святость во всяком человеке“ (Добротолюбие, т. IV, гл. 167, ст. 3).

В наше время, в нашей Русской Зарубеж-

ной Церкви мы видели и знали Учителя Церкви – митрополита Антония¹, подвижника – архиепископа Виталия², а за год до кончины отца Корнилия мы проводили в вечность еще двух праведников, которых, держим сказать, можно поставить в ряд с праведниками древних веков. Таким был наш Первоиерарх, митрополит Анастасий³ – свя-

¹ Высокопреосвященный Антоний (в миру – Алексей Храповицкий, 1863–1936), епископ Чебоксарский (1897–1899), Чистопольский (1899), Уфимский (1900–1902), архиепископ Волынский (1902–1914), Харьковский (1914–1918), митрополит Киевский и Галицкий (1918), первый первоиерарх РПЦЗ.

² Преосвящ. Виталий (в миру Василий Иванович Максименко, 1873–1960), епископ Детройтский (1934), архиепископ Восточно-Американский и Джерзиситский (1936–1960), основатель типографских братств в Почаевском монастыре, в Ладомировой (Словакия) и в Джорданвилле (США).

³ Высокопреосвященный Анастасий (в миру – Александр Грибановский, 1873–1964), епископ Серпуховской, Холмский (1913), архиепископ Кишиневский (1915–1919), управляющий русскими приходами в Турции (ок. 1920–1924), начальник русской миссии в Иеру-

титель с головы до ног, каждое слово, каждое движение которого было словом и движением архипастыря Христовой Церкви. Таким был и архиепископ Иоанн Максимович⁴, своими аскетическими подвигами поразивший современность и ими сравнившийся с подвижниками древности. Таким же был и наш, скончавшийся пять лет тому назад отец архимандрит Корнилий, у которого вся жизнь была жертвенным служением и который в последние месяцы жизни потряс окружающих победным торжеством над неопируемыми страданиями, своею способностью, подобно древним мученикам, побеждать муки.

Архимандрит Корнилий, в мире Кирилл Николаевич Малюшицкий, родился в 1899 г., на рубеже двух веков, в городе Киеве.

С отцовской стороны он происходил из рода татарско-литовских князей – Улан Малюшицких и русско-немецкого рода Барков, родственников известного министра финансов Барка, а со стороны матери из литовско-русской семьи Жук и из старинного рода Евреиновых. Отец К. Малюшицкого был профессором Киевского университета.

Первая Мировая война застала К. Малюшицкого еще мальчиком, но когда пришла революция, и началась Гражданская война, юный К. Малюшицкий включился в Белую борьбу: он вступил в ряды Северной армии генерала Миллера⁵.

После поражения Северной армии, К. Малюшицкий переехал, для продолжения борьбы с коммунистами, в Крым, а после эвакуа-

салиме (1924–1934), митрополит и первоиерарх РПЦЗ (1936–1964).

⁴ Святитель Иоанн (в миру – Михаил Максимович, 1896–1966), епископ Шанхайский (1934–1949), архиепископ Западно-Европейский (1951–1962) и Сан-Францисский (1963–1966). В 1994 году, после обретения его нетленных мощей, прославлен в лике святых.

⁵ Генерал-лейтенант Евгений Карлович Миллер (1867–1937), с 1922 г. начальник штаба ген. Врангеля. С 1933, после того, как ген. Кутепов был похищен НКВД – Председатель РОВСа. В сентябре 1937 также похищен НКВД. Умер от разрыва сердца на борту советского корабля.

ции Крыма – в Чехословакию, где и поступил в Горный Институт в Пшибраме.

В то же время не оставлял он и жертвенной патриотической работы, записавшись у ген. Кутепова добровольцем к отправке в Россию, на тайную работу там. При этом он совершенно ясно давал себе отчет в крайней опасности этой работы: никто из посланных ген. Кутеповым в Россию не вернулся оттуда. Тем не менее, когда настало время его командировки, К. Малюшицкий оставил учение и выехал в Париж, в штаб-квартиру Обще-Воинского Союза.

Отец Корнилий позднее многократно рассказывал пишущему эти строки, как накануне своей отправки в Россию он, стоя перед иконой Божией Матери на Сергиевском подворье в Париже и зная, что он уже обречен, что жизнь его уже принесена в жертву борьбе с сатанинской властью, молился Пресвятой Богородице, отдавая всего себя в Ее благодатные руки, и прося Ее не жизнь ему сохранить, а дать ему возможность умереть не бесцельно.

На другой день К. Малюшицкий направился к ген. Кутепову, чтобы получить нужные инструкции и отправиться без задержки в Россию. Но генерал, приняв его, сказал: „Мы не можем посылать ни вас, ни кого-нибудь другого в Россию, пока не добьемся того, что у них будет хоть какой-нибудь шанс вернуться. Ваша отправка отменяется“.

„Спорить с Кутеповым было недопустимо“, пояснял при этом отец Корнилий. Он вернулся в Чехию, к своим занятиям в Горном Институте. Но перед отъездом из Парижа он снова зашел на Сергиевское подворье и перед иконой Божией Матери дал обещание не поддаваться бытовым соблазнам, но всю свою неожиданно возвращенную ему жизнь посвятить борьбе за душу русского народа.

В период, когда он готовился к отправке в Россию и живо представлял себе свою работу там, он выработал в своем воображении пример, показывающий, какие требования надо предъявлять к устной и письменной проповеди, чтобы добиться наибольшей эф-

фективности. Представьте себе, говорил он, что вы находитесь в каком-нибудь советском городе перед толпой, в которой лично вы не знаете никого, но твердо знаете, что в ней есть люди, сочувствующие вашей идее, враждебные ей и равнодушные к ней. И вы видите, как агенты Чека подходят, чтобы вас схватить. У вас всего 10 минут, чтобы сказать окружающим ценное и нужное. Что вы им скажете? Вот этой мерой отец Корнилий всегда старался проверять свои слова и писания, к тому же призывая и других, сотрудничавших с ним в литературной и проповеднической работе.

Вскоре после поездки во Францию К. Малюшицкий закончил учение в Горном Институте и стал инженером. Своей добросовестностью, методичностью и знанием дела он скоро добился общего признания и, несмотря на ревнивое отношение чехов к иностранцам, был назначен начальником цеха на сталелитейном заводе в г. Кладно, выдвинувшись как специалист по доменным печам. Под его руководством находилось свыше 1000 человек, мастеров и рабочих. Получая здесь значительное жалование, он почти все его отдавал на патриотическую работу, оставляя себе лишь необходимое для жизни.

В Праге он был верным духовным чадом епископа Пражского, Преосвященного Сергия⁶, и постоянным читателем и сотрудником газеты „Православная Русь“ (газета эта прекратила свое существование в 1944 г.; издающийся в настоящее время под тем же названием журнал в Америке носит совсем другой характер), издававшейся в монастыре преп. Иова в Ладомировой, на Пряшевской Руси, под редакцией архимандрита

(ныне архиепископа) Серафима⁷ и архимандрита (ныне епископа) Нафанаила⁸.

Церковная настроенность стала все сильнее расти в душе К. Малюшицкого. С детства искренне верующий, он тут, особенно с начала Второй Мировой войны, стал все яснее сознавать, что основное дело его жизни, которому стремился он посвятить все свои силы – борьба за душу русского народа с поработившей его сатанинской силой, может успешно вестись только Церковью, в Ее рядах. Мысль о принятии монашества стала расти в его душе.

С такими чувствами и настроениями перед захватом Праги красными войсками К. Малюшицкий уехал в Австрию, в Зальцбург, где в лагере Парш стал церковным старостой и духовным чадом благодатного старца, архиепископа Стефана⁹.

Ему он исповедал свои настроения, свои планы о принятии монашества, которые владыка архиепископ Стефан горячо одобрил.

Планы эти все более укреплялись в душе К. Малюшицкого, но прежде чем ему удалось их осуществить, он подвергся типично современному искушению: денежному-материальному.

О его выдающейся работе в качестве инженера, специалиста по доменным печам, стало известно в американских кругах, стремившихся привлечь из Европы в Америку ценных научных и технических специалистов. К инженеру К.Н. Малюшицкому в Австрию прибыл доверенный агент американских сталелитейных заводов.

Он предложил Малюшицкому переехать в

⁷ Преосвящ. Серафим (в миру – Леонид Георгиевич Иванов, 1897–1987), епископ Троицкий (1947–1956), архиепископ Чикагский-Детройский и Средне-Американский (1957–1987).

⁸ Преосвящ. Нафанаил (в миру – Василий Львов, 1906–1986), епископ Брюссельский и Западно-Европейский (1946–1952), архиепископ Венский и Австрийский (1971–1986).

⁹ Преосвящ. Стефан (в миру – Симеон Севбо, 1872–1965), епископ Смоленский и Брянский (1942), эмигрировал в 1945, архиепископ Венский и Австрийский (1946–1965).

⁶ Преосвящ. Сергей Пражский (в миру – Аркадий Королев, 1881–1952), епископ Бельский (1921), эмигрировал в Чехословакию (в 1922 г.), был настоятелем русского прихода св. Николая в Праге и викарием «парижской» юрисдикции (ок. 1926–1945), с 1946 г. в юрисдикции МП: архиепископ Венский (1946–1947), Берлинский (1948–1950), Казанский и Чистопольский (1950–1952).

Америку, где ему предоставится и хорошее жалование, и выдающееся положение, и широкая возможность научно-технической работы. К.Н. Малюшицкий попросил дать ему два-три дня на размышление. Американский представитель удивился этому. „Если вас не удовлетворяет размер жалования, то его можно увеличить“, сказал он. Но К. Малюшицкого интересовал не размер жалования. После разговора с американцем он тотчас же прошел к архиепископу Стефану и рассказал ему о полученном им предложении. „Оно очень заманчиво, но если принять его, то от монашества придется надолго отказаться. Что вы на это скажете, владыка?“ – обратился он к архиепископу Стефану.

Преосвященный Стефан, ни минуты не раздумывая, сказал ему: „Откажитесь от этого предложения и, чтобы бесповоротно победить искушение, поезжайте в монастырь преп. Иова Почаевского в Мюнхене, к отцу архимандриту Иову¹⁰“.

К. Малюшицкий так и поступил. К удивлению американского представителя, он категорически отверг заманчивое предложение и, написав отцу архимандриту Иову в Мюнхен, получив его согласие на проезд в монастырь, оформив свои бумаги, он в 1949 г. прибыл в обитель, ставшую с того момента средоточием всех его чувств, всех его мыслей и молитв.

Мюнхенская обитель преподобного Иова своими корнями восходит, хотя и не прямо, к Почаевской лавре, основанной в 1240 г. иноками, бежавшими от нашествия Батыя.

От времен преп. Иова, настоятельствовавшего в Почаеве в XVI и XVII веках, идет традиция типографской издательской деятельности при этом монастыре. На рубеже XIX и XX веков в Почаевской лавре было создано автономное типографское братство из 150 человек братьев, во главе которого стал инок высокого подвижнического духа, отец архимандрит Виталий. В течение ряда лет он, кроме монашеских и типографских трудов,

¹⁰ Архимандрит Иов (в миру Владимир Михайлович Леонтьев: †1959) – первый настоятель обители Преп. Иова Почаевского в Мюнхене.

вел упорную напряженную борьбу за угнетенных волынских крестьян против польских панов и еврейских ростовщиков. О. Виталием была создана сеть кооперативных обществ, касс взаимопомощи и т. п. Этой стороной своей деятельности он до крайности восстановил против себя поляков, и когда после Первой Мировой Войны Почаевская лавра оказалась на территории Польши, отец Виталий был арестован, обвинен в соучастии в террористических актах (которым он конечно не сочувствовал) и был приговорен к смертной казни. Заступничество патриархов Сербского и Румынского и особенно усердные и настойчивые ходатайства за него митрополита (будущего патриарха) Варнавы спасли ему жизнь: смертная казнь была заменена изгнанием из Польши.

Встреченный с уважением и любовью в Сербии, где ему был предоставлен богатый монастырь, архимандрит Виталий, однако, не долго оставался в этом безмятежном пристанище. Его иноческая душа искала подвига. Когда в 1923 г. стало известно, что в Словакии, на Пряшевской Руси, село Ладомирово (Владимирово) перешло из униатства в Православие, но священника туда не находится, о. Виталий поехал в Ладомирово, в обстановку крайней нищеты и убожества. Здесь он стал создавать новый монастырский очаг.

В Ладомировой к о. Виталию примкнули самоотверженные иноки, не испугавшиеся нищенского существования. Из них одним из первых был о. Серафим, ныне архиепископ Чикагский. Они стали печатать для православных жителей Чехословакии, а потом и для всей русской эмиграции, церковные календари, церковную газету, духовные книги. В 1934 г. назначенный на архиерейскую кафедру в Америке Преосвященный Виталий передал настоятельство в этом монастыре архимандриту Серафиму, который и продолжил его труды. Во время Второй Мировой Войны, несмотря на препятствия со стороны немецких властей, книги, напечатанные в Ладомировой, распространялись по всему

оккупированному пространству, доходя до Царского Села, до Сталинграда, до Кавказа.

Когда в 1944 г. Красная армия подошла к границам Словакии, архимандрит Серафим сумел вывезти весь свой монастырь, сначала в Германию, а потом частично в Швейцарию. Те же из монахов, кто не получил швейцарской визы, объединились вокруг отца архимандрита Иова, бывшего в течение многих лет помощником о. Серафима. Они и основали новый иноческий центр в Мюнхене. Сюда и приехал К. Малюшицкий.

В отце архимандрите Иове он встретил человека духовно сродного себе по абсолютной душевной чистоте и честности, по полной самоотверженности и по совершенному отсутствию какой бы то ни было личной заинтересованности во всей жизни и деятельности. И он привязался к отцу Иову всей душой, став его вернейшим другом, помощником и сотрудником.

Все мы любили отца Иова, почитая его жертвенность и чистоту. Но все мы позволяли себе подшучивать над его маленькими странностями, над его, бывшего гусарского ротмистра, неистребимой привычкой применять военные технические выражения в монашеском быту, где они иногда звучали неожиданно. Например, монаху, возражавшему ему в церкви, отец Иов резко сказал: „Из строя не разговаривают!“ Шутили мы и над совершенным отсутствием всякого музыкального слуха у о. Иова.

Отец Корнилий никогда не разрешал себе никакой шутки, никакого сколько-нибудь непочтительного отзыва об отце Иове, которого он неизменно с почтением называл „отец настоятель“.

Как раз в момент прихода отца Корнилия в монастырь значительная часть его братии уезжала в монастыри Святой Земли, а также во Францию и в Англию. Поэтому новый послушник оказался особенно драгоценен для обители. В течение ряда лет он самоотверженно нес самые трудные и самые непривлекательные работы: чистил помойные ямы и уборные, трудился в поле и на огороде, дежу-

рил на кухне – все совершая до щепетильности добросовестно.

В 1953 г. он был пострижен в монашество вместе со своим другом и собратом, отцом Антонием Стадницким (скончавшимся в 1957 г.). Постриг совершал архиепископ Иоанн (Максимович), а подводили к постригу новоначальных иноков епископ Нафанаил и архимандрит Иов. В постриге послушник Кирилл принял имя Корнилия, в честь преподобного Корнилия Комельского.

Через год, в Фомино воскресенье 1954 г., архиепископ Иоанн посвятил отца Корнилия в сан иеромонаха.

Началась его пастырская деятельность. В это время в обители было до 25 человек братии, и среди них несколько немцев. О. Корнилий, как прекрасно знавший немецкий язык, стал преимущественно их духовным руководителем и отцом.

Отметим, что о. Корнилий вообще был искренним и горячим почитателем добрых качеств немецкого народа. С уважением отзывался он всегда о трудолюбии, о цельности этого народа, о „несломленности его спинного хребта“, несмотря на постигшие его испытания. О. Корнилий всегда радовался тому, что обитель преподобного Иова обосновалась в Германии.

Деятельное участие принял о. Корнилий в трудах отца Иова по посещении больницы для душевнобольных в Хааре и санатория для туберкулезных в Гаутинге.

Усердно включился о. Корнилий в земельно-хозяйственную работу монастыря и в издательскую его деятельность. Он выписал ряд немецких изданий по агрокультуре, изучив которые, он иногда выращивал на монастырских огородах такие сорта овощей, какие не удавалось вырастить местным огородникам. Его стараниями монастырь приобрел трактор и установил трудовое сотрудничество с соседней католической монашеской общиной в Блутенбурге и с частными земледельцами в Оберменцинге. Монастырь обменивался с ними машинами и разными полезными в огородничестве сведениями.

В издательской работе монастыря о. Кор-

нилиий взял на себя редактирование Житий Святых, печатающихся в монастырской типографии.

Еще в Праге о. Корнилий стал почитателем трудов духовного мыслителя профессора И. А. Ильина¹¹, после кончины которого издание его трудов было поручено типографии обители преп. Иова.

В совершенном единодушии и духовной дружбе с о. Иовом трудился о. Корнилий, помогая ему во всей его деятельности, принимая живейшее участие во всей жизни монастыря. Так продолжалось до осени 1959 г., когда отец Иов скончался. С кончиною о. Иова о. Корнилий очень осиротел.

Приток стремящихся поступить в монастырь, такой заметный в первые годы после войны, к этому времени прекратился. Ближайшими помощниками отцу Корнилию остались лишь двое: по хозяйственной и агрикультурной части – брат Павел, по клиросу и типографии – брат Алексей. Вся же пастьерская и чисто монашеская работа легла всецело на отца Корнилия.

Тем не менее, работа монастыря не сокращалась: по-прежнему уставно совершались богослужения, с каждым годом все более привлекавшие верующих из Мюнхена и его окрестностей.

Поддерживалась постоянная духовная переписка со всеми странами русского эмигрантского рассеяния. Почти все русские послевоенные эмигранты и эмигранты из стран заново занятых коммунистами, прошли через Германию и почти все побывали в Мюнхене, а здесь посетили обитель преп. Иова, которая произвела на них благодатное впечатление. Теперь они поддерживали эту установившуюся духовную связь перепиской.

Развилась печатная деятельность. Монастырь стал печатать „Вестник Православно-

го Дела“, который с 1963 года стал выходить в новом виде: для отправки его на Восток.

За полтора года до своей кончины отец Корнилий был обрадован ценным приобретением для печатного дела в монастыре: покупкой линотипа.

Но над чем бы ни трудился о. Корнилий, прежде всего его взор был прикован к страдающей порабощенной Родине, к ее страшной духовной трагедии. Ведь этому он перед образом Божией Матери посвятил свою жизнь. Он напряженно всматривался туда, жадно ловя все, что нам становилось известным из жизни на Родине.

Когда появились первые признаки какого-то пробуждения: Дудинцев, Пастернак и др., о. Корнилий горячо приветствовал это явление и повторял любимые им слова духовного писателя П. С. Лопухина: „Условия жизни там очень тяжки. И, тем не менее, некоторые русские поэты и писатели находят возможность и там высказывать живые свободные мысли. И это имеет огромное значение: это подготавливает возможность в таком же порядке – в порядке творчества, вынашивать духовное и нравственное сознание, глубинное понимание смысла личной, общественной, государственной и всечеловеческой жизни. Это дело важнейшее и значение его поистине огромно. Оно более значительно и еще более необходимо, чем задача культурно-литературного творчества писателей и поэтов. Основы такого понимания разбросаны всюду в текущей жизни. Но для своего осознания они требуют внимания и вдумчивости“. Эти очень ему полюбившиеся мысли П. С. Лопухина отец Корнилий напечатал в предисловии к № 1 „Сборника Православное Дело“, предназначенного к отправке русским людям.

Когда нам стали известны письма двух московских священников, отца Николая Эшлимана и отца Глеба Якунина, отец Корнилий сейчас же позвонил по телефону пишущему эти строки и сказал: „У меня прямо пасхальное ощущение, радость: наконец-то, после многих лет, снова среди духовенства в России появились люди, борющиеся за прав-

¹¹ Иван Андреевич Ильин (1883–1954) – русский философ, высланный в 1922 году из России. В обители преп. Иова Почаевского были посмертно изданы его книги: О тьме и просветлении (1959), О сущности правосознания (1956), Аксиомы религиозного опыта (1956), Поющее сердце. Книга тихих созерцаний, и др.

ду, готовые пострадать за нее, безоговорочно не сдающиеся злой силе“.

Уже на смертном одре, уже костенеющей нетвердой рукой отец Корнилий писал предисловие к № 2-му „Сборника Православное Дело“:

«Сто лет тому назад французский писатель, Виктор Гюго, в тревоге за французов, оторванных в Эльзасе и Лотарингии, писал, что народ до тех пор держит в руках ключ от своих кандалов, пока сохраняет свой язык.

Так было в его нестрашное время. Иначе сейчас. Сохранение языка недостаточно для того, чтобы спасти народ и сохранить его в верности национальной культуре. И современные поработители это хорошо знают. Разрешая поработенным народам говорить на любом языке, они посягают на большее, чем язык.

Отрыв от святыни, от веры народной – вот что дробит духовные кости и превращает людей в нечто мягкое и разбегающееся.

Доколе, Господи?

До тех пор пока народ всем существом не потянется к Святыням, не вспомнит веру народную, исконную православную, как высшую ценность, некогда создавшую Россию и единственную могущую ее возродить.

И тогда падут кандалы».

Эти мысли о. Корнилий выносил всю жизнь, начав с чисто политической борьбы за русскую душу и придя к твердому убеждению в необходимости иной – духовной борьбы. И, кроме того, из приведенных тут его предсмертных строк видно, что до последних дней своей жизни отец Корнилий оставался верным программе, начертанной им себе за много лет до того: говорить русскому народу в немногих словах самое важное.

Сохранял отец Корнилий также до последних дней своей жизни и дружбу с немецким народом. Все чаще приходили в монастырь группы немцев, интересующихся Православием, и отец Корнилий неизменно с любовью встречал этих посетителей, заботливо рассказывая им о Православной Церкви и о столь странной и чужой для современности православной монашеской жизни.

Свидетельством того, что о. Корнилий пользовался взаимной любовью и уважением в немецких кругах, являются многочисленные ценные предметы, пожертвованные немцами нашему монастырю во время настоятельства о. Корнилия. Их много: икон, крестов, покровов, находящихся в обеих, малой и большой, церквях нашего монастыря. Расскажем подробнее об одном таком даре, который особенно ценил о. Корнилий.

Один немецкий генерал подарил монастырю массивное серебряное евангелие, которое в год своей смерти князь Г. Потемкин пожертвовал основанной им в Новороссии деревне Войсковой. Во время Второй Мировой Войны это Евангелие было подарено духовенством и мирянами города Днепропетровска немецкому генералу, бывшему тогда комендантом города, в благодарность за доброе отношение к населению.

Отец Корнилий часто говорил, что это Евангелие является свидетелем, не опровергающим, но ограничивающим два исторических обвинения: Потемкина в постройке фальшивых деревень и немцев в зверствах над русскими. Да, были фальшивые „потемкинские деревни“, но были и настоящие; и настоящей деревне Потемкин по-царски подарил это воистину великолепное Евангелие. Да, были немецкие зверства в России, книга А. Кузнецова [автор имеет в виду: Бабий Яр – *Ред.*] тому яркое доказательство, но были и высоко гуманные люди среди немецких военачальников.¹² И бывший комендант

¹² Тема сложная. Оккупация Днепропетровска длилась больше двух лет. Выяснить имя коменданта – был ли это именно Рудольф Клостерманн – не удалось. В Днепропетровске имел место расстрел евреев, аналогичный «Бабьему Яру»: 13-14 октября 1941 г. было расстреляно 11 тысяч евреев. Следует отметить, что этими акциями занимались особые группы СД, не подчиненные военной комендатуре и перебрасываемые с места на место для подобных расправ (см. «Вестник» № 1/2013, С. 22). В современных СМИ можно с одной стороны увидеть, что могло вызвать положительную оценку и утешительный дар, а с другой стороны – подход иных немецких инстанций: «Возобновили работу 70 продуктовых магазинов и восемь рынков. При маррионеточной городской управе даже работал отдел соцобеспечения, помогавший продуктами пенсионе-

Днепропетровска это доказал еще и тем, что не оставил у себя подаренное ему историческое Евангелие, но деликатно передал его русскому монастырю.

В 1964 г. о. Корнилий радостно переживал избрание Первоиерархом нашей Русской Зарубежной Церкви Владыки Филарета¹³. „Это чудо, настоящее чудо милости Божией, спасающее от тягостнейших неурядиц нашу многострадальную Зарубежную Русскую Церковь“, говорил он и жадно расспрашивал пишущего эти строки о личности нового Первосвятителя.

В 1965 г. монастырь торжественно встречал сего Первосвятителя Зарубежной Русской Церкви, Высокопреосвященнейшего Митрополита Филарета, который на время своего пребывания в Мюнхене остановился в монастыре. Так исполнил Господь горячее желание отца Корнилия: лично встретиться с новым Первостоятелем Зарубежной Русской Церкви.

Но к этому времени страшная неизлечимая болезнь уже подтачивала силы отца Корнилия. К январю 1966 г. эта болезнь заставила его сократить размах своей работы и совершать богослужения с видимым трудом и напряжением. Великим Постом в по-

рам и инвалидам. Горожанам предоставляли медпомощь в восьми больницах и девяти поликлиниках. Для верующих открыли Преображенский собор и Троицкую церковь. Каждый вечер работал театр им. Шевченко. Артисты успели поставить на сцене более 20 опер и спектаклей! Но после одного театрального сезона, рейхскомиссар Украины Эрих Кох издал запрет на то, чтобы представления совместно смотрели немцы и местные жители, а также обязал актеров учить немецкий язык. <...> Горожане также могли смотреть немецкие фильмы в нескольких кинотеатрах. В частности, в кинотеатре «Родина», который тогда назывался «Атриум». А в декабре 1942 года в одном из залов училища культуры даже была открыта выставка местных художников. На стадионе «Сталь» (ныне — «Арена-Днепр») состоялось несколько футбольных матчей с участием команд области.» - *Ред.*

(<http://vesti-ukr.com/pridneprove/6685-dnepropetrovsk-v-okkupacii-perezhil-rasstrely-i-vyselenie-zhitelej>)

¹³ Высокопреосвященный Филарет (в миру – Георгий Вознесенский, 1903–1985), епископ Брисбенский (1963), митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, первоиерарх РПЦЗ (1964–1985).

мощь отцу Корнилию был прислан иеромонах Герасим.

В мае отец Корнилий переехал в Штутгарт, где в тамошней больнице был к нему применен новый метод лечения, увы, не принесший ожидавшихся от него благих результатов.

В августе отец Корнилий вернулся в Мюнхен, но не в любимую свою обитель, а в расположенную невдалеке от монастыря лечебницу.

Большим утешением в это время был для него проезд на несколько месяцев его давнего друга и соратника еще по Северной Армии, А. П. Эндена, который очень подбодрил отца Корнилия дружеским участием и, кроме того, помог ему привести полностью в порядок всю отчетность по монастырю.

К этому времени страдания отца Корнилия достигли уже очень большой степени. Обычно раковые больные в таких случаях жаждут болеуспокаивающих средств, просят о них, и врачам приходится уговаривать страдальцев потерпеть, не сокращать промежутков между впрыскиваниями, чтобы не ускорять процесса умирания. Отец Корнилий не сдавался этому.

Когда его муки очень возросли, он не сам попросил, а согласился на предложенное врачами применение анестезирующих средств, посоветовавшись предварительно со своим духовником. Шприцы отцу Корнилию стали давать в 8 часов вечера, перед сном, и утром в 4 часа, при пробуждении. Днем он обрекал себя на муки, чтобы сохранить ясность мысли для обсуждения дел монастыря, для диктовки писем и для чтения священных книг. Конец дня, когда страдания особенно усиливались, он отдавал молитве.

Только за 10 дней до смерти, опять-таки посоветовавшись со своим духовником, заверенный им в том, что греха в такой сдаче страданиям никакого нет, отец Корнилий дал согласие на 4 шприца в сутки.

Так до самого конца, вопреки слабости человеческой природы, он торжествовал над своим телесным составом, и не физические страдания повелевали ему, а он самодержав-

но царил над своей природой, предписывая ей то, что находил нужным и возможным, проверяя все это своею совестью и духовными указаниями.

«Я молю Господа и Матерь Божию дать мне умение встретить Ангела смерти не как врага, а как брата и друга, не торопить его с приходом и не испугаться его, когда он придет», так несколько раз говорил отец Корнилий своим друзьям.

Позднее, как бы свидетельствуя, что он получил уже просимую им одухотворенную небоязненность смерти, отец Корнилий, видя одного из послушников, дежурившего у его одра, испуганным и скорбным, сказал ему: «Что ты боишься, Ангел смерти тут, но не бойся его: ведь он брат и друг».

Многokrратно ласково ободрял он братию своей обители, скорбевшую при виде его страданий.

«Я лучше понимаю теперь, что значит целовать Распятие, – говорил он, – мы целуем раны Христовы, целуем Его страдания и просим Его принять наши муки, как наше сострадание Ему».

Своими страданиями и своею до конца борьбой с ними отец Корнилий утончил и заострил свои душевные способности, и Господь дал ему перед смертью в некоторой мере дар прозорливости.

Бывшему послушнику этого монастыря, сербу, брату Георгию, приехавшему из Парижа, чтобы спросить отца Корнилия, своего духовника, о важном для него деле, в присутствии пишущего эти строки, отец Корнилий подробно ответил на все его вопросы раньше, чем тот успел их задать.

Назначенный заранее на определенный час чин облечения в подрясник брата Павла отец Корнилий перенес на несколько часов ранее, предугадав, вопреки заверениям врачей, что к тому времени, когда было назначено совершение этого чина, он уже будет лишен способности двигать ногами.

Епископу Нафанаилу, уезжавшему за неделю до кончины отца Корнилия в Берлин, он предсказал, что тот не застанет его в живых. Хотя врачи категорически утверждали,

что конец еще не так близок, случилось именно по слову отца Корнилия: епископ Нафанаил прибыл из Берлина через несколько часов после кончины отца Корнилия. За два часа до смерти его исповедал и причастил иеромонах Герасим.

Дух отца Корнилия в предсмертном томлении на глазах окружающих быстро и ярко созрел для Царства Божия. И потому его агония, могшая стать тягостной, оказалась исполненной глубокой назидательности, торжественности и победоносности.

Умирая, он повторял в полузабытьи: «Русское житие, русское житие... братья и сестры, спешите, готовьте для России, печатайте!» До самого последнего момента жизни его душа заботилась прежде всего о любимом деле: о печатании житий святых и об отправке церковной литературы на Родину, о заветной борьбе за душу русского народа, о том деле, которому так свято, так беззаветно и самоотверженно отдал он всю свою жизнь.

После его кончины согласно его желанию, настоятельство в обители было поручено епископу Нафанаилу, которого с отцом Корнилием связывали давняя духовная дружба и сотрудничество.

На погребение отца Корнилия прибыл из далекой Америки верный друг обители и ее фактический сооснователь, Преосвященный Серафим, архиепископ Чикагский. Совершали отпевание о. Корнилия три архиерея: архиепископ Александр¹⁴, архиепископ Серафим и епископ Нафанаил с многочисленным сонмом духовенства и со множеством народа, любившего и почитавшего о. Корнилия.

Свое вечное пристанище обрел отец Корнилий на кладбище в Оберменцинге, вблизи монастыря, рядом с могилой столь горячо им любимого и чтимого наставника и друга, отца архимандрита Иова.

Глубоко правильно было сказано в Нью-Йоркской газете „Россия“, в некрологе, посвященном отцу Корнилию: «Пока русская земля рождает таких сыновей, как ушедший

¹⁴ Преосвящ. Александр (в миру – Андрей Ловчий, 1891–1973), епископ Киссингенский (1945), архиепископ Берлинский и Германский (1951–1971).

от нас отец Корнилий, за судьбу нашего народа страшиться нечего. Такие подвижники, как он, выведут русский народ на светлый путь, ведущий к Богу и Правде».

А мы, стоявшие у его могилы, дали пред Богом внутреннее обещание хранить и продолжать его дело: беречь св. обитель и служить делу борьбы за душу русского народа.

За несколько дней до кончины отец Корнилий написал своим духовным чадам ниже следующее письмо, являющееся его предсмертным заветом:

«Дорогие о Господе братья и сестры!

В течение долгого времени вы своею любовью и жертвенностью помогали нашей св. обители в ее ответственном деле хранения монастырского светоча здесь, на рубеже свободного и поработанного миров. Благодаря вашей поддержке мы могли издавать духовные книги и брошюры, тем укрепляя церковное и национальное сознание русских людей.

Ныне тяжелая болезнь мешает мне продолжать это дело, и наша Церковная Власть вверяет руководство нашей обителью Пресв. епископу Нафанаилу, с которым мы в течение всех последних лет дружно и единомысленно сотрудничали в церковно-миссионерской работе.

С о д е р ж а н и е № 6 / 2 0 1 5

1	Рождественское послание архиепископа Марка
3	Иером. Пантелеимон (Рогов):
Обитель в Оберменцинге
18	Кончина Священно-Архимандрита Иова
23	К 5-30-50-летию со дня кончины архимандрита Корнилия (Малюшицкого)

В эти минуты расставания хочу я выразить вам и от себя, и от нашей обители глубокую благодарность за все то, что вы сделали для нашего общего дела. Хочу надеяться, что вы все не только продолжите вашу помощь, но и привлечете новых друзей обители пр. Иова. Мы уходим, но жизнь и работа обители должна продолжаться, а это возможно только с помощью вас, друзей обители, за которых мы непрестанно молимся и будем молиться и впредь.

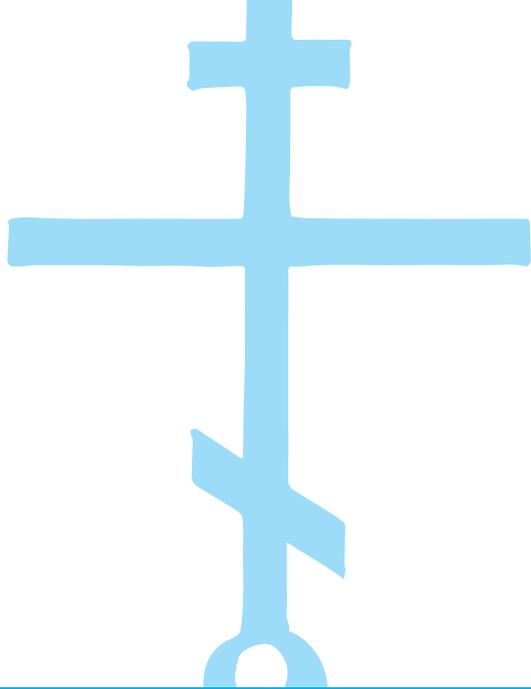
Усердно прошу и ваших молитв обо мне грешном.

Архимандрит Корнилий“

«Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное управление, которые не ведут предварительной цензуры и не могут знать заранее, где и что будет напечатано. «Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе.

Счет монастыря:
Kto. 53031-801 BLZ: 700 100 80 (Postbank Munchen)
из-за границы: IBAN: DE29 7001 0080 0053 0318 01
BIC: PBNKDEFF

Адрес Редакции «**VESTNIK**»
Kloster des Hl. Hiob von Počaev
Hofbauernstr. 26,
D-81247 München – Deutschland
Tel.: (089) 203 19 085
Fax: (089) 88 67 77
<http://www.rocor.de>
<http://www.russianorthodoxchurch.ws> (США)

Святитель Иоанн Шанхайский посещает обитель преп. Иова в Мюнхене в 50-е годы.

ISSN 0930 - 9039